

Я. А. Васильев

ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

В период широкомасштабных реформ 1860–1870 гг. правительство Александра II уделяло значительное внимание развитию отечественной экономики. Одной из важных программ, призванной содействовать этим процессам, стало преобразование кредитной системы России. Старые сословные банки ликвидировались и заменялись на современные, построенные на капиталистических принципах. Они должны были обслуживать не только крупную торговлю и промышленность столиц, но и провинциальных предпринимателей, в том числе и сельских.

Однако не все города России оказались охвачены банковской деятельностью, прежде всего потому, что руководители Государственного и крупных коммерческих акционерных банков не торопились открывать свои отделения в небогатой российской провинции. Более привлекательными для них являлись экономически развитые центры промышленности и торговли, где банковские обороты могли иметь значительный размах и приносить большую прибыль.

С другой стороны, не каждый провинциальный город мог организовать местное кредитное учреждение банковского типа. В Новгородской губернии, например, городские общественные банки были открыты в 7 из 11 уездных центров, отделения Государственного банка – в двух (в 1895 и 1911 гг.), отделений коммерческих банков, кроме Соединенного (образованного достаточно поздно – 1911 г.), не было ни одного.

Таким образом, значительная часть провинциальных предпринимателей оказалась вне сферы банковского кредита, что неизбежно приводило их в сферу кредита ростовщического. Горожане, которые не обладали значительными ценностями или имуществом, подходящим для залога в банке, а также не задействованные в сфере торговли или производства и не имевшие авторитета в деловой среде, вообще не могли рассчитывать на получение кредита или ссуды из данных учреждений. Правительство и органы местного самоуправления не могли помочь всем нуждавшимся в кредите, так как их собственные финансовые возможности были весьма ограниченными, и городское население вынуждено было решать эту проблему своими силами, не надеясь на значительную помощь со стороны.

Кредитными учреждениями, сходными по своим основным задачам с городскими общественными банками, но совершенно отличавшимися от них по стилю работы, являлись общества взаимного кредита, возникшие в России в начале 1860-х гг.¹

История возникновения обществ взаимного кредита и их назначение

Первое практическое изложение идеи взаимного кредита связывают с именем П.-Ж. Прудона, который в 1848 г. вывел ее основные положения, расходившиеся с мнением, например, Ф. Лассалья, считавшего, что кредит должен быть организован при помощи государственных средств.² Главная мысль устройства учреждений по этому принципу заключалась в том, что кредит их членам обходился, в конечном счете, дешевле, чем клиентам акционерных банков, так как прибыль, извлекаемая из операций, возвращалась обратно к ним в количестве, соответствующем сделанным взносам. Руководство таких обществ, состоявшее из пайщиков-организаторов, вело ограниченный уставом круг операций, из числа которых исключалось финансирование крупного предпринимательства.

В Западной Европе общества взаимного кредита впервые стали возникать в сфере мелкой промышленности и торговли, которая более всего страдала от конкуренции крупных коммерсантов. Толчком к образованию обществ взаимного кредита стал общеэкономический кризис и революции 1848 г. в Европе, следствием чего явилось расстройство финансовой, и в частности – кредитной системы, отчего в первую очередь и пострадали мелкие предприниматели, не имевшие достаточных средств, чтобы противостоять надвигающимся испытаниям.

Первое общество взаимного (или соединенного) кредита возникло в 1848 г. в Брюсселе, объединив несколько «...человек из самых почетных негодантов, фабрикантов и других образованных лиц».³

Впоследствии это общество быстро развивалось и в 1863 г. объединяло уже 2 111 членов против 112 в 1848 г. (в общество входил даже король Леопольд I). Имея капитал обеспечения более 5 млн руб., в 1862 г. оно приняло к учету свыше 100 тыс. векселей на общую сумму, превышающую 13 млн руб. серебром.⁴

Вслед за этим подобные учреждения стали возникать в Берлине, Вене, Амстердаме, Гамбурге. Дальнейшее развитие они получили в Германии в виде народных банков и ссудных касс ремесленников, «...где распространились они <...> до изумительных размеров благодаря энергии и преданности добру г-на Шульце из Делича, просвещенного основателя

¹ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948. С. 9.

² Болотинов Б. П. Общества взаимного кредита. СПб., 1912. С. 3; Осипов И. О. Обзор деятельности ссудосберегательных товариществ и проект организации сельского кредита. СПб., 1893. С. 132.

³ Ламанский Е. И. Общества взаимного кредита. СПб., 1863. С. 35.

⁴ Там же. С. 38.

этих банков».⁵ К 1860-м гг. их число достигло 900 с числом членов до 140 тыс. человек.⁶

В России мысль о создании подобных учреждений взаимного кредита возникла впервые после опустошительного пожара 28 мая 1868 г., уничтожившего в Петербурге Щукин и Апраксин дворы со складами находившихся в них товаров. Значительные потери понесла вся городская торговля, особенно оптовая, так как товары для нее отпускались в кредит. После этого бедствия в Петербурге и возникло первое общество взаимного кредита (по мнению Е. И. Ламанского – в 1862–1863 гг., хотя называют и другую дату – 17 апреля 1864 г.).⁷ Второе общество взаимного кредита открылось в Харькове в 1866 г. В 1868 г. были образованы Одесское и Киевское общества взаимного кредита. К 1912 г. их насчитывалось уже 932, в числе которых 38 действовали в столицах, 162 – в губернских городах и 732 – в уездных.⁸

Динамику возникновения обществ взаимного кредита в России иллюстрируют следующие Таблица 1 и Рис. 1.

Таблица 1

Количество обществ взаимного кредита
в России (1864–1912 гг.)⁹

Годы	Число открытых обществ	в % к 1912 г.
1864–1870	13	2,15
1871–1875	55	9,11
1876–1880	10	1,65
1881–1885	9	1,49
1886–1890	–	–
1891–1895	4	0,66
1896–1900	43	7,12
1901–1905	100	16,56
1906–1912	370	61,25

Таким образом, наибольшее количество обществ взаимного кредита, возникших в XIX в., приходится на тот же период (1871–1875), когда было учреждено и большинство городских общественных банков. Основная же масса обществ взаимного кредита была учреждена в 1910-х гг., во время подъема экономики, стимулировавшего широкое распространение кредитных учреждений подобного рода, которые обслуживали мелких предпринимателей.

Больше всего обществ взаимного кредита было расположено в южных и юго-западных губерниях Европейской России: от 35 в Кубанской области до 20 – в Минской губернии. Соответственно, можно предположить, что основной целью деятельности обществ в этих губерниях явля-

⁵ Ламанский Е. И. Общества взаимного кредита. С. 36.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 9; Болотинов Б. П. Общества взаимного кредита. С. 3.

⁸ Свод прибылей и убытков обществ взаимного кредита, действующих в России, за 1912 г. СПб., 1913.

⁹ Болотинов Б. П. Общества взаимного кредита. С. 3.

лось обеспечение кредитом сельского населения, главным образом, производителей зерна.

Рис. 1. Количество открытых обществ взаимного кредита¹⁰

Однако достаточно большое количество этих кредитных учреждений не подразумевало их повсеместного распространения; например, в 6 губерниях они так и не возникли: в Архангельской, Вологодской, Олонецкой, Владимирской, Калужской, Тульской, а также и в 11 губернских городах.

К 1911 г. по числу членов и оборотному капиталу общества взаимного кредита распределились следующим образом:

Таблица 2

Сведения о количестве членов и размере оборотного капитала обществ взаимного кредита к 1911 г. (в руб.)¹¹

общества взаимного кредита	число обществ	число членов	членов в среднем	оборотный капитал	оборотный капитал в среднем
в Петербурге	20	30 006	1500	10 864 900	543 245
в Москве	7	6240	891	4 816 100	688 014
губернские	126	116 234	922	27 628 500	219 273
уездные	451	219 105	486	32 241 500	71 988
ВСЕГО	604	371 585	615	75 351 000	124 753

¹⁰ Там же.

¹¹ Составлено по: *Болотинов Б. П.* Общества взаимного кредита. С. 11.

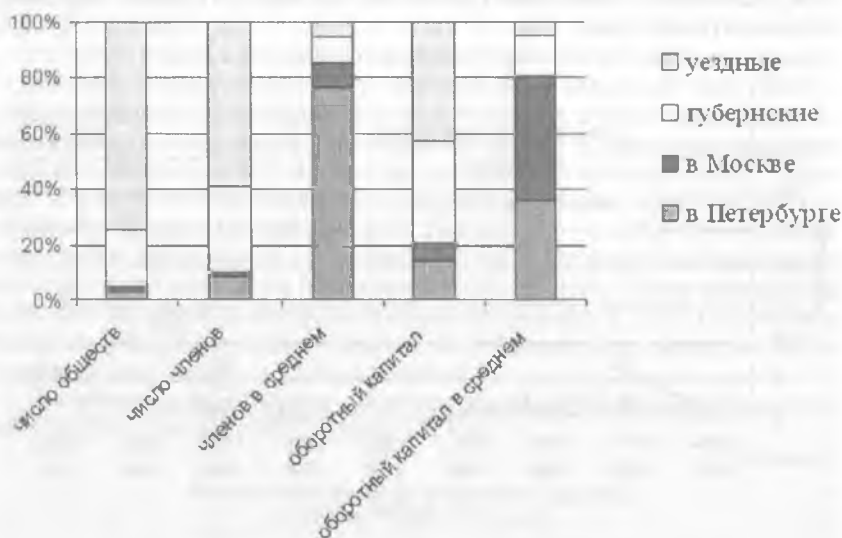

Рис. 2. Количество членов и размер оборотного капитала обществ взаимного кредита к 1911 г.¹²

Из таблицы и диаграммы следует, что общества взаимного кредита являлись учреждениями достаточно небольшими как по числу членов, так и по обеспеченности их капиталами и, следовательно, с небольшими коммерческими оборотами. На деле большинство провинциальных учреждений подобного типа были даже мельче, чем средний показатель (например, в Новгородской губернии) и, в общем, уступали городским общественным банкам практически по всем показателям, не говоря уже о коммерческих или государственных банках. Однако если взять среднее значение, то небольшое количество обществ взаимного кредита значительно обгоняло городские банки, и к началу XX в. перевес становится еще более ощутимым (см. Табл. 3, 4).

Таблица 3

Обороты и капиталы кредитных учреждений Российской империи в 1870 г. (в %)¹³

кредитные учреждения	число	обороты	основной капитал
государственные	13	46	20
городские общественные банки	55	3	13
общества взаимного кредита	18	8	12
акционерные банки	14	43	55

**Обороты кредитных учреждений Российской империи в 1898 г.
(в тыс. руб.)¹⁴**

Кредитные учреждения	Число	Основной капитал	Ссуды под ценные бумаги	Учет векселей	Специальные текущие счета	Вклады
городские общественные банки	239	31 051	8393*	63 957	1069	79 072
общества взаимного кредита	99	24 241	23 093**	77 554	47 268	82 610
акционерные банки	41	1 888 669	84 499	416 356	267 391	322 127

* – ссуды под городские строения и земельные участки – 26 375 тыс. руб.

** – вместе с ссудами под залог товаров и др.

**Основные принципы деятельности
обществ взаимного кредита**

Как уже отмечалось выше, общества взаимного кредита возникали именно как учреждения коммерческого типа, чуждого всякой благотворительности. Однако в их основе так же лежали несколько отвлеченные идеи равенства партнеров и деловой солидарности членов данного общества.

Вот как комментировал это известный финансовый деятель, стоявший у истоков создания обществ взаимного кредита, Е. И. Ламанский: «Дела благотворительности имеют своим назначением временную помощь совершенно неимущим. Торговля же, как полезный и свободный промысел, доставляющий не только вознаграждение, но и излишки, сама уделает часть своих избытков благотворительности. Торговля не держится, не может и не должна поддерживаться благотворительностью, в каком бы виде посторонней помощи она ни проявлялась. Свободному развитию промышленности и торговли нужны действительные капиталы и свободный труд; им нужен кредит, которого главное назначение состоит в сближении капитала с трудом.

Вся сила кредита состоит в уверенности, которая покоится на обеспечениях, представляемых тем, кто ими пользуется. Без обеспечений, в чем бы они ни заключались, в вещественных ли капиталах, в нравственных ли качествах должника – ни кредит, ни самая торговля невозможны.

Оценка же обеспечений как того, так и другого рода, или средств должника доступнее обществу, принимающему свободно в число своих членов всякого в размере заслуживаемого кредита, нежели какому бы то ни было отдельному лицу, банкиру или постороннему банковому учреждению.

¹² Составлено по: *Болотинов Б. И.* Общества взаимного кредита. С. 11.

¹³ *Судейкин В. Т.* Наши общественные городские банки и их экономическое значение. СПб., 1884. С. 38–43.

¹⁴ Сост. по: Россия. Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб., 1898. [Репринт: Л., 1991]. С. 337–339.

Соединяясь в одно общество с другими, ни один член не теряет в нем своего личного значения, не пользуется непринадлежащим ему доверием, не приносит жертв в пользу других. Он составляет только часть общества, приобретающего свою силу и значение от соединения частных кредитов. Он ограничивает свое участие в общем деле тою суммою, которую, по оценке самого общества, он мог предоставить, достаточно и в размере собственного жалования, верных обеспечений.

Каждый из членов подобного соединенного банка занимает, так сказать, сам у себя, ни одоляясь ни перед кем, и не увлекаясь, с другой стороны, пользованием кредита в таких размерах, которые несвойственны его оборотам и способам и которые дорогою ценою приводят многих к неминуемой гибели.¹⁵

В более сжатой форме эти идеи выразил другой исследователь деятельности обществ взаимного кредита – И. В. Семененко, рассматривавший уже целый период практической работы этих учреждений на протяжении 1860–1910-х гг.:

«Сплотить воедино лиц, отличающихся энергией и нравственными качествами, соединить в одну массу их небольшие сбережения, научить их служить самим себе этими сбережениями для предоставления взаимного кредита, содействовать путем взаимного кредита развитию других видов взаимопомощи: в производительности труда, в экономии потребления, в предупреждении житейских невзгод...».¹⁶

Таким образом, в основе деятельности этих учреждений действительно оказались идеи Ф.-Г. Шульце-Делича, воплотившиеся и исправно поддерживавшие работу уже упомянутых учреждений мелкого кредита, распространившихся в Германии. Однако время показало неприменимость большинства этих идей в данной сфере кредита Российской империи. Главная проблема заключалась в различии контингентов, составлявших основную массу клиентов российских обществ взаимного кредита и заведений, созданных в Германии Шульце-Деличем. В последних основная масса членов сложилась из промышленных и сельскохозяйственных рабочих, а также мелких торговцев и ремесленников, среди которых взаимная поддержка и групповая, классовая солидарность были более сильны. В обществах взаимного кредита России объединялись, в основном, предприниматели среднего и крупного масштаба (особенно в больших городах), и только позднее в их состав начинают проникать все более многочисленные демократические элементы. Таким образом, в обществах взаимного кредита на первое место встали все же соображения деловой выгоды каждого отдельного члена, а иногда и руководства общества.

Это подтверждается тем фактом, что общества взаимного кредита создавались в России на той же волне предпринимательского творчества 1860–1870-х гг., когда на создаваемые учреждения кредита возлагалось много надежд, снимались барьеры для развития предприниматель-

¹⁵ Ламанский Е. И. Общества взаимного кредита. С. 4–7.

¹⁶ Семененко И. В. Общества взаимного кредита: Их значение и функции. Харьков, 1912. С. 7.

ства, значительно ослабел контроль за вновь возникающими частными заведениями – то, что определило, например, начальный период деятельности городских общественных банков. Однако довольно скоро выявились как функциональные недостатки отдельных сторон деятельности обществ взаимного кредита, так и шаткость самого принципа, на котором они строили свою работу:

«...к сожалению, очень немногим из такого типа учреждений удалось пронести эти идеи в их чистоте. Следя за деятельностью обществ взаимного кредита, приходится сознаться, что в таковой осталось лишь главное основание гениальных предложений Делича – это круговая ответственность членов общества, знаменующая капитал. На все же остальное жизнь наложила свою руку: свободная взаимопомощь отодвинута на второй план необходимостью больших операционных доходов, ценность ответственности и личности заменяется вещевым обеспечением».¹⁷

Тем не менее, общества взаимного кредита продолжали работать в сфере разрешенных им операций, занимая определенную нишу в кредитной сфере и, как институт, не только не пришли в запустение, но с экономическим подъемом страны в начале XX в., с увеличением потребности в мелком и среднем кредите вышли на новый этап своего развития, прерванного Первой мировой войной и революцией: «...несмотря на целый ряд экономических потрясений, которые переживала страна, несмотря на полную безучастность правительственных сфер к мелкому кредиту, каковым являются общества взаимного кредита, они все же собственной мощью смогли доказать населению, что принцип общественных начал несоизмеримо стоит выше принципа капиталистического. В то время, когда акционерные банки нанесли экономической жизни России жестокий удар, доказав свою полную несостоятельность, общества взаимного кредита вышли из этого тяжелого положения с честью, ибо никто из вкладчиков не пострадал ни одним рублем».¹⁸

Уставы обществ взаимного кредита и основные черты их деятельности

Деятельность обществ взаимного кредита определялась их уставами, которые до 1870-х гг. составлялись по образцу Петербургского. Но по прошествии некоторого времени Министерство финансов, «...имея в виду оградить общества от возможных увлечений, признало необходимым взять за образец устав Харьковского общества взаимного кредита с более ограниченными правами».¹⁹

Таким образом, все общества взаимного кредита Новгородской губернии, от первого – Череповецкого, образованного в 1872 г., до Бело-

¹⁷ Там же. С. 7.

¹⁸ Семененко И. В. Общества взаимного кредита. С. 7. Речь идет о роли этих кредитных учреждений в период кризиса и депрессии 1900–1908 гг. См., например: Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. С. 115, 138, 139.

¹⁹ Болотинов Б. П. Общества взаимного кредита. С. 5.

зерского, учрежденного в 1911 г., строили свою деятельность на уставах Харьковского образца, причем разница между ними определялась только величиной минимального кредита. Все остальные статьи уставов были практически идентичны.²⁰

В уставах обществ взаимного кредита (очень похожих на уставы акционерных коммерческих банков²¹) имелись черты, сходные с некоторыми положениями о деятельности городских общественных банков, хотя и достаточно немногочисленные. Во-первых, это были негосударственные кредитные учреждения. Во-вторых – совпадала основная цель их деятельности – предоставление дешевого мелкого кредита местным предпринимателям на льготных для них условиях (Ст. 1). В-третьих: сфера разрешенных им операций была, в общем, одинакова (учет векселей, выдача ссуд под залоги, прием вкладов и т. д.) – Ст. 17–22. Однако на этом сходство практически и заканчивается.

Общества взаимного кредита имели ряд отличий как от государственных кредитных учреждений, так и от общественных или частных – например, акционерных банков коммерческого кредита. Если городские общественные банки возникали по инициативе городских обществ (хотя и в лице местных предпринимателей), то общества взаимного кредита являлись заведениями сугубо частными, коммерческими, образованными ограниченным кругом лиц для удовлетворения, прежде всего, потребности в предпринимательском кредите. Если основу собственных капиталов городских банков составили городские суммы, то свои операции общества взаимного кредита первоначально проводили на деньги, внесенные самими членами-учредителями. Городские банки работали под общим руководством городских дум, а общества взаимного кредита были абсолютно самостоятельны. Их действия зависели только от решения общих собраний пайщиков и линии, проводимой руководством обществ (Ст. 32–42). Исключением могут служить те общества взаимного кредита, которые были образованы по инициативе и при непосредственной финансовой поддержке каких-либо организаций или органов управления (скажем, земских учреждений), как, например, общества взаимного кредита Новгородского уездного земства и Череповецкого уездного земства. Вообще инициатива создания первых в России обществ взаимного кредита в 1860–1870-х гг., как правило, принадлежала частным лицам, а в 15-ти случаях – именно уездным земствам.²²

Таким образом, если в работе некоторых первых обществ взаимного кредита и была несколько более заметна роль местных земских органов – то в подавляющем большинстве таких заведений управление было совершенно независимо ни от каких государственных, городских и других учреждений. В этом они были сходны с акционерными коммерческими банками, которые, кроме того, тоже открывали свои обороты на

²⁰ Здесь и далее содержание статей (параграфов) устава обществ взаимного кредита цитируется по: Устав общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общественный кредит». Новгород, 1903.

²¹ Макаров А. Ф. Банки и кредитные учреждения. СПб., 1913. С. 320.

²² Болотинев Б. П. Общества взаимного кредита. С. 6.

складочный (акционерный) капитал, однако масштаб действий обществ взаимного кредита был несравним со значением и размером операций гигантов кредитной сферы экономики.

Если городские банки, как учреждения, созданные городскими органами управления, обязаны были делать ежегодные отчисления из своих прибылей на нужды города и благотворительные цели, то общества взаимного кредита, напротив, как частные банки назначали из доходов своим пайщикам определенный дивиденд, размер которого зависел как от величины полученной обществом прибыли, так и от суммы самого пая – чем больше был этот взнос, тем больше и дивиденд (Ст. 73).

Общества взаимного кредита осуществляли свои действия посредством оборотного (операционного) капитала, составлявшегося из 10 % взносов от открытого членам банка кредита. Сами обороты и обязательства общества гарантировались его капиталом обеспечения, образованным из общей суммы кредитов, открытых его членам (Ст. 3, 4, 21). Размер кредита не определялся с голословных утверждений члена общества о своей состоятельности, а должен был подтверждаться либо реальными капиталами (в наличности или бумагах), либо, например, недвижимым имуществом по представлению закладной или нотариальной оценки (Ст. 9, п. 1–4; Ст. 11). Соответственно, обанкротившийся член общества взаимного кредита немедленно исключался из его состава (Ст. 15).

Система взаимной поруки и взаимной ответственности в уставах обществ взаимного кредита между его членами-пайщиками была закреплена официально (Ст. 2). Погашение убытков от операций общества (независимо от того, произошли они в результате деятельности руководства или отдельного члена) возлагалось на всех пайщиков или уменьшением размера выплачиваемого им дивиденда, или даже дополнительными денежными выплатами с каждого из них в случае крупных убытков (Ст. 26).

Таким образом, сходство и различие обществ взаимного кредита с городскими общественными банками в этом отношении заключалось в том, что, с одной стороны, ответственность в обществах была персонафицирована, а с другой – убытки погашались все же общими усилиями.

Естественно, что в состав обществ взаимного кредита не должны были избирать лиц, не обладавших сравнительно большими капиталами, стабильным авторитетом в деловых кругах или не занимавшихся какой-либо коммерческой деятельностью. Последнее положение на практике соблюдалось редко, традиционно в составе членов обществ состояло достаточно много служащих, лиц свободных профессий, которые поддерживали авторитет данного кредитного учреждения, особенно в начальный период его существования. Это подтверждается и тем, что наименьший размер кредита, открываемого членам общества, был достаточно велик. В обществах взаимного кредита Новгородской губернии он составлял от 100 до 500 руб. (см. Табл. 5).

Минимальный размер кредита в обществах взаимного кредита Новгородской губернии (в руб.)²³

общества взаимного кредита	минимальный размер кредита
Новгородских ремесленников «Общедоступный кредит»	100
Устюжнское	100
Валдайское	100
Белозерское	200
Новгородского уездного земства	300
Тихвинское	300
Боровичское	500

Таким образом, даже первоначальный взнос для вступления в общество в размере 10 % от минимального открытого членам кредита составлял в этом случае от 10 до 50 руб. и был доступен далеко не каждому жителю города.

С этим положением связано еще одно отличие обществ взаимного кредита от городских общественных банков. Последние предоставляли возможность получения вексельного кредита любому местному жителю, если он признавался благонадежным клиентом или представил какой-либо подходящий банку залог в случае ходатайства о ссуде.

Общества взаимного кредита предоставляли подобные услуги только своим членам, причем условия в обществах были иногда более выгодными, чем в городских банках. Например, высший размер такого кредита мог в 10 раз превышать сумму первоначального взноса члена-пайщика. Таким образом, действия обществ взаимного кредита носили узконаправленный характер относительно предоставления банковских услуг. Кроме того, несмотря на то, что в их составе находилось определенное число сельских хозяев и землевладельцев, провинциальные общества взаимного кредита обслуживали все же преимущественно горожан, в то время как городские общественные банки осуществляли некоторые операции и в уезде.

Однако, несмотря на отличия, общества взаимного кредита, тем не менее являлись кредитными учреждениями банковского типа, что подтверждается, кроме прочего, и большой их заинтересованностью в получении дополнительных денежных сумм для развития своих операций. Такие средства поступали, как правило, в виде процентных вкладов населения (Ст. 17, п. 6). Однако их неумеренный прием мог приводить к банкротству во время массированного изъятия, что и произошло в 1880-х гг. с городскими общественными банками.

²³ Ст. 5 уставов обществ взаимного кредита Новгородской губернии. См.: Устав Белозерского общества... Белозерск, 1911; Устав Боровичского общества... СПб., 1904; Устав Валдайского общества... М., 1873; Устав общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит»; Устав Тихвинского общества... Тихвин, 1914.

К середине 1870-х – началу 1880-х гг. в некоторых обществах взаимного кредита сложилась ситуация, практически аналогичная той, в которой пребывало большое число городских банков – значительный перевес обязательств банка по вкладам над ссудной и учетной операциями. Кроме того, в обществах постепенно накопилось большое количество опротестованных векселей, неплатежей по ссудам и т. п. Несмотря на общее ухудшение положения данных кредитных учреждений и даже крах некоторых из них, широкую кампанию против обществ взаимного кредита в прессе, многочисленные жалобы с мест на неправомерные действия их руководства, правительство сохранило в неприкосновенности принцип невмешательства в частную коммерческую деятельность и лишь в единичных случаях проводило ревизии или закрытие некоторых обществ взаимного кредита.

Одним из заметных отличий обществ взаимного кредита от городских общественных банков являлось практически полное отсутствие (или достаточно небольшой размер) в осуществляемых ими операциях ссуд под залог вещей и товаров. Это хотя и предусматривалось их уставами (Ст. 17, п. 2 а–г), но было более характерно для благотворительно-ломбардного кредита и требовало значительных материальных затрат на содержание специально подготовленных складов, оплату услуг оценщика и т. д. Однако общества достаточно широко осуществляли выдачу ссуд под залог ценных бумаг (Ст. 17, п. 2-а), что было свойственно акционерным коммерческим банкам, проводившим подобные операции под легко реализуемые залого.

Достаточно серьезным и характерным отличием обществ взаимного кредита от городских общественных банков являлось практическое отсутствие в обществах отчислений на благотворительные цели. Это было обусловлено не столько их отстраненностью от общественной жизни населенного пункта, где они располагались, или отсутствием подобных желаний у самих членов обществ, сколько, главным образом, слабостью этих кредитных учреждений и небольшой суммой чистой прибыли, расходовавшейся как на укрепление собственных капиталов обществ, так и на выплату дивиденда их членам (Ст. 73).

Впоследствии, к началу XX в., когда положение обществ взаимного кредита настолько упрочилось, что они смогли более свободно распоряжаться полученными доходами, такие отчисления благотворительного характера все же начинают производиться (в том числе и в обществах Новгородской губернии), хотя и в гораздо меньших размерах, чем в городских общественных банках.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что общества взаимного кредита являлись частными кредитными учреждениями, сходными по основным чертам деятельности с акционерными банками, как по количеству членов и их состоятельности, так и по капиталам, оборотам, и району действия, ограниченному, чаще всего, пределами того города, в котором базировалось данное общество взаимного кредита.

Возникновение и состав членов обществ взаимного кредита Новгородской губернии

В Новгородской губернии первые общества взаимного кредита были образованы сравнительно рано: Череповецкое – 9 марта 1872 г., Крестецкое – 13 ноября 1873 г., Валдайское – 20 ноября 1873 г., Новгородское – 23 марта 1874 г., когда в России действовало всего 68 подобных кредитных учреждений. Создание этих первых обществ взаимного кредита проходило по инициативе местных земских учреждений и при их активном участии. Новгородское губернское земское собрание еще в 1871 г. постановило учредить общества взаимного кредита и выделило местной управе кредит в 50 тыс. руб. для выдачи по 10 тыс. руб. каждому вновь учрежденному обществу на 6 лет из 6 %, или выдавать им ссуду на этот же срок.²⁴

В этот период общественные и земские деятели в России вообще и в Новгородской губернии в частности активно занимались разработкой и практическим воплощением идеи устройства мелкого народного кредита, что нашло выражение в создании сети ссудосберегательных товариществ, использовавших в своей основе уже упомянутые идеи Ф.-Г. Шульце-Делича и Ф.-В. Райффайзена. Таким образом, общества взаимного кредита являлись как бы дополнением к этим мелким, по большей части сельским, кредитным учреждениям и в то же время являлись и их продолжением на другом уровне – городском.

Имелись и неосуществленные проекты ранних местных обществ взаимного кредита. Так, например, в уездном центре Демянске, несмотря на постановление местных земских органов об учреждении общества взаимного кредита, проект не был воплощен в жизнь (1876 г.).²⁵

После охлаждения интереса земских органов к идее мелкого кредита (что негативно отразилось и на состоянии ссудосберегательных товариществ Новгородской губернии) достаточно длительный период до начала XX в., т. е. 25 лет, в губернии не возникло ни одного нового общества взаимного кредита. Это, кроме вышеуказанной позиции земских органов, может быть частично объяснено и недостаточным экономическим развитием региона, и бедностью местных предпринимателей, и широкой кампанией, развернутой прессой в 1870–1880-х гг. против негосударственных кредитных учреждений (для критики, впрочем, имелись достаточно веские основания).²⁶

В общероссийском масштабе наблюдалась совершенно сходная ситуация: за 1876–1895 гг. было образовано всего 23 общества взаимного кредита. За период 1886–1890 гг. вообще не было создано ни одного об-

²⁴ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 621. Доклад Новгородской земской управы Новгородскому губернскому земскому собранию о ссудо-сберегательных товариществах и обществах взаимного кредита. Л. 1–7.

²⁵ Там же. Ф. 98. Оп. 3. Д. 621. Доклад Новгородской губернской земской управы Новгородскому губернскому земскому собранию о ссудо-сберегательных товариществах и обществах взаимного кредита. Л. 8.

²⁶ РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 1408. Газетные статьи об обществах взаимного кредита (1881–1892 гг.).

щества. Напротив, имелись примеры закрытия несостоятельных учреждений, в их числе Валдайского общества взаимного кредита, прекратившего свою деятельность в конце 1870-х гг., и Новгородского общества взаимного кредита (Новгородского уездного земства) – в середине 1890-х гг., хотя практически его угасание началось еще раньше.

Кроме того, можно предположить, что в данный период ранние общества взаимного кредита могли быть образованы и реально действовали только в тех населенных пунктах, где имелась насущная необходимость и, самое главное, – возможность для этого, т. е. – достаточное количество предпринимателей с реальными капиталами.

Новый экономический подъем в России (1893–1899 и 1909–1913) сопровождался как созданием новых обществ взаимного кредита, так и ростом оборотов старых учреждений. Этот период вообще отмечен резким увеличением общего количества кредитных учреждений всех известных типов, развитием связей между ними. Например, учреждения мелкого кредита могли теперь более широко пользоваться услугами Государственного банка и сберегательных касс, особенно при получении ими ссуды на основание или для усиления оборотных средств, при перезалоге ценностей и переучете векселей.

Тогда же возникают и новые общества взаимного кредита в Новгородской губернии: в 1903 г. – Новгородских ремесленников «Общедоступный кредит», в 1904 г. – в Боровичах и Устюжне, в 1911 г. – в Белозерске. Вообще в России за 1896–1900 гг. было образовано 43 общества взаимного кредита (7,12 % от учрежденных к 1912 г.), в тяжелый для России период 1901–1905 гг. – 100 обществ (16,5 %), в 1906–1912 гг. – 370 (61,2 %).²⁷

Создавались даже объединения кредитных учреждений одного типа. Например, в 1909 г. в Петербурге без всякой поддержки со стороны правительства был образован Центральный банк обществ взаимного кредита, действовавший на тех же принципах взаимности, только уже не между членами обществ, а между самими обществами. В целях усиления слабых и небольших учреждений, он предоставлял им кредит и другие банковские услуги, из средств, составленных взносами обществ-«пайщиков» Центробанка (и одновременно – его клиентов). Первые годы его работы были весьма успешны: за второй год существования обороты увеличились в 4,5 раза и достигли 1 млрд 77 млн руб., а число его членов-клиентов составило 463 общества взаимного кредита в самых разных губерниях России.²⁸

Однако далеко не все общества стремились стать членами Центробанка. Так, в Новгородской губернии из шести местных обществ взаимного кредита в его состав вошли только четыре, причем все они были образованы в 1900-х гг. Старые общества – Крестецкое и Череповецкое – продолжали действовать в одиночку. Только около половины всех обществ взаимного кредита Российской империи были членами Центробанка, остальные не торопились ими становиться. Основания для

²⁷ Болотинов Б. И. Общества взаимного кредита. С. 3.

²⁸ Макаров А. Ф. Банки и кредитные учреждения. С. 78, 128.

этого имелись. Так, в 1913–1914 гг. в деятельности Центробанка наступает тяжелый период – операционный год был закончен с непокрываемым убытком в 312 тыс. руб.,²⁹ погасить который должны были все члены банка, несмотря на то, что по официальной версии потери были вызваны банкротством лишь некоторых из них. Следствием этого стало расстройство корреспондентских отношений внутри банка и всей его корреспондентской системы в целом, которая не имела механизмов защиты на подобный случай. Хотя необходимые меры и были срочно предприняты (например, обеспечение операций только наличными деньгами, бумагами или векселями, а неблагонадежные в финансовом отношении общества не принимались в союз вообще), но все же некоторые общества взаимного кредита, входившие в Центробанк, поставили вопрос о выходе из этой организации – например, Боровичское.³⁰

I мировая война и революции оборвали начинавшийся процесс преобразования всей системы обществ взаимного кредита, который мог вывести их на новый виток развития от узкого круга предпринимателей к широким массам населения, нуждавшегося не только в коммерческом (производственном, торговом), но и потребительском (бытовом) кредите.

Одним из доказательств этого может служить увеличение демократического элемента в составе обществ взаимного кредита (см. Табл. 6):

Таблица 6

Сведения об оборотном капитале, количестве членов и размере их взносов в обществах взаимного кредита Российской империи (1908–1911 гг.)³¹

год	число обществ	оборотный капитал (руб.)	число членов (чсл.)	число членов в среднем	средний размер взноса (руб.)
1908	304	41 488 700	175 672	578	235
1909	369	47 318 200	210 016	569	220
1910	467	56 971 800	267 107	572	213
1911	604	75 351 000	371 585	615	203

Из этих сведений следует, что при постоянном увеличении числа членов обществ взаимного кредита и их капиталов средний размер их взносов постоянно уменьшался. Это может быть подтверждением предположения о том, что все больше предпринимателей среднего и малого достатка доверяло системе взаимного кредита. Членство в обществах не только могло помочь им в осуществлении коммерческой деятельности, но и укрепляло сами общества взаимного кредита. К 1910-м гг. роль малого предпринимательства в экономике России не только значительно возросла, но и стала очевидной для большинства экономистов и политиков.

Как же выглядел состав членов обществ взаимного кредита к 1913 г.? Некоторые сведения об этом содержатся в отчетах новгородских обществ за 1913 г. (ранее они не вели подобной статистики и не публиковали эти данные) – см. Табл. 7.

²⁹ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 5. Внеочередное экстренное общее собрание гг. членов Боровичского общества взаимного кредита 21 июня 1915 г. Л. 25.

³⁰ Там же. Л. 24–25.

³¹ Составлено по: *Болотинов Б. П.* Общество взаимного кредита. С. 13.

Сведения о членах обществ взаимного кредита Новгородской губернии
и размерах открытых им кредитов к 1913 г. (в руб.)³²

Категории членов обществ взаимного кредита	«Общедоступный кредит»			Череповицкое			Крестецкое			Боровичское			Белозерское		
	число членов	сумма креди- та	в сред- нем	число членов	сумма кредита	в сред- нем	число членов	сумма кредита	в сред- нем	число членов	сумма кредита	в сред- нем	число членов	сумма кредита	в сред- нем
сельские хозяева	29	4550	175	61	45 900	752	11	11 250	1023	8	12 200	1525	1	1000	1000
землеладельцы*	—	—	—	18	35 700	1983	10	20 700	2070	56	142 200	2539	2	10 000	5000
домовладельцы	—	—	—	56	76 200	1360	16	18 700	1169	26	33 000	1269	15	31 000	2066
торговцы и промышленники	107	3633	296	347	825 450	2378	16	40 750	2546	89	119 200	1339	136	392 600	2887
мелкие ремесленники	120	22 732	189	8	3100	387	—	—	—	—	—	—	7	3450	493
состоящие на службе	91	13 575	150	20	9850	492	3	10 700	3566	—	—	—	34	39 050	1148
прочие	16	3375	211	12	4600	383	11	8250	750	14	15 200	1085	4	1650	412
ВСЕГО	239	75 866	209	522	1 009 800	1195	67	110 350	1647	193	372 200	1928	202	478 850	2370

* — не занимавшиеся сельским хозяйством

³² Составлено по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1467. Отчеты, балансы и доклады Белозерского общества взаимного кредита (1912–1914 гг.); Д. 1541. Отчеты и счета Боровичского общества... Ч. 2. (1909–1916 гг.); Д. 2093. Отчеты Крестецкого общества... Ч. 3. (1911–1913 гг.); Д. 2251. Отчеты общества <...> новгородских ремесленников «Общедоступный кредит». Ч. 2. (1911–1916 гг.); Д. 3006. Отчеты, рапорты, постановления и балансы общества <...> Череповицкого уездного земства. Ч. 4. (1912–1916 гг.)

Из Табл. 7 следует, что в большинстве обществ Новгородской губернии основную, а в некоторых обществах даже подавляющую часть членов составляли торговцы и промышленники, а наименьшую (за некоторыми исключениями) – сельские хозяева и землевладельцы, не занимавшиеся сельским хозяйством. Число членов, зарегистрированных как промышленники и торговцы, а также и сумма открытых им кредитов, являются довольно значительными, а в некоторых обществах даже в несколько раз превосходят размер кредитов, открытых другим категориям пайщиков. Например, в Череповецком он составил 825,5 тыс. руб. – почти 82 % от общей суммы. Столько же – 82 % – было в Белозерском обществе: 392 тыс. руб. от 478 тыс. руб.

Исключение может составлять общество взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» – чисто городское кредитное учреждение, где мелкие ремесленники преобладали над остальными категориями клиентов-членов. Кроме того, в этом обществе, как и в Белозерском, наблюдался значительный процент участия горожан, находившихся на какой-либо службе – государственной, общественной или частной.

Число сельских хозяев в составе обществ взаимного кредита Новгородской губернии было сравнимо с общим количеством членов этих кредитных учреждений (особенно в старых обществах – Череповецком и Крестецком, и даже в чисто городском – новгородских ремесленников «Общедоступный кредит»). Это отчасти объясняется достаточной привлекательностью данного типа кредитных учреждений для мелких предпринимателей всех категорий. С другой стороны, в старых обществах этот процент сельских членов был традиционно велик из-за небольшого числа местных городских предпринимателей. Это обусловило прием в состав старых обществ и сельских хозяев и землевладельцев, так как в начальный период своего существования они очень нуждались в свободных капиталах, которые, как уже отмечалось выше, зависели от взносов членов: чем больше было членов, тем весомее была сумма взносов.

Более того, до открытия Крестьянского поземельного банка сельские хозяева-крестьяне не могли получить значительную ссуду под свои небольшие наделы. Кроме того, руководство государственных кредитных учреждений – например, местных отделений Государственного банка – вообще предпочитало не проводить операций с крестьянскими землями, находившимися, как правило, в общинной собственности, неразмежеванными и труднореализуемыми в случае неуплаты ссуды. Хотя Положение о городских общественных банках предусматривало возможность выдачи ссуд под земельные участки, но эти кредитные учреждения работали в основном с городским населением, мало затрагивая сельских предпринимателей.

Новые общества взаимного кредита, создаваемые на волне подъема предпринимательской активности, уже мало нуждались в привлечении сельских жителей. Это подтверждает увеличение числа членов обществ взаимного кредита в Новгородской губернии в 1900–1910-х гг., особен-

но заметное в новых обществах (исключение составляет Крестецкое, постепенно терявшее своих членов).

Наглядно динамику движения состава клиентов обществ взаимного кредита Новгородской губернии представляет следующий график (Рис. 3).

Рис. 3. Динамика движения членов обществ взаимного кредита Новгородской губернии³³

Тем не менее, несмотря на плавное увеличение числа членов обществ взаимного кредита, определенная текучка в их составе имела место. Как это выглядело в старых обществах Новгородской губернии – Крестецком и Череповецком – показывает Табл. 8.

Как уже отмечалось выше, капитал обеспечения и оборотный капитал обществ взаимного кредита зависел от количества их членов и величины открытого им кредита. Таким образом, с увеличением числа клиентов и величины открытых им кредитов увеличивались и обороты обществ.

Динамику развития основных капиталов обществ взаимного кредита Новгородской губернии представляет следующий график (см. Рис. 4).

Он достаточно сходен с графиком, иллюстрирующим изменение числа членов обществ взаимного кредита, что может служить подтвер-

³³ См. сноску к Таблице 7.

ждением зависимости собственных капиталов обществ от их контингента.

Таблица 8

Численный состав членов Череповецкого и Крестецкого обществ взаимного кредита (чел.)³⁴

Череповецкое										
год	1872	1877	1882	1887	1892	1897	1902	1907	1912	1913
поступило	н/с	15	8	12	14	32	27	37	58	53
выбыло	1	19	24	27	7	9	17	11	20	19
осталось	134	244	231	185	202	275	303	333	488	522
Крестецкое										
год	1875	1877	1880	1885	1890	1895	1900	1905	1910	1913
поступило	29	12	10	8	4	6	8	8	3	3
выбыло	8	16	6	9	14	5	7	10	7	3
осталось	130	151	168	149	122	96	97	97	69	67

н/с – нет сведений.

Рис. 4. Состояние основных капиталов обществ взаимного кредита Новгородской губернии³⁵

Только запасной капитал обществ взаимного кредита не зависел от числа членов и размера открытых им кредитов, так как составлялся из ежегодных отчислений определенной части чистой прибыли обществ за этот операционный период.

³⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1984, 1985. Отчеты Крестецкого общества взаимного кредита. Ч. 1–2. (1875–1892 гг., 1893–1903 гг.); Д. 1986. Отчеты, журналы и балансы Крестецкого общества... Ч. 3. (1904–1910 гг.); Д. 2093. Отчеты Крестецкого общества... Ч. 4. (1911–1913 гг.); Д. 3003–3006. Отчеты общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Ч. 1–4. (1872–1916 гг.).

³⁵ См. сноску к Таблице 7.

Из графика следует, что основные капиталы как старых, так и новых обществ взаимного кредита Новгородской губернии изменялись достаточно плавно и увеличивались, в общем, медленно (за исключением общества взаимного кредита Новгородского уездного земства). Постоянный рост размера основного капитала наблюдался в обществе взаимного кредита Череповецкого уездного земства, особенно с 1890-х гг., что подтверждает его стабильную работу, укрепившееся положение и авторитет среди местных предпринимателей.

Достаточно стабильное увеличение оборотов и капиталов имеет объективные причины. Например, в Череповецком обществе они сходны с причинами развития операций местного городского общественного банка и последующего образования отделения Государственного банка. Удачное расположение города как центра транзитной торговли по Мариинской водной системе дополнилось проведением через него в 1905 г. железной дороги С.-Петербург–Вятка, что позволило активизировать и местную торговлю. Кроме того, достаточно много для развития местного предпринимательства (и общественной жизни вообще) было сделано известным общественным деятелем и городским головой И. А. Милютиним. В этот период потребность в кредите у череповецких предпринимателей настолько возросла, что возможностей городского общественного банка по учетной операции становилось явно недостаточно, так как они были ограничены размером его собственного капитала (обороты по учету не могли превышать его более чем в пять раз), который не мог быть быстро увеличен. Он складывался из ежегодных отчислений от прибыли банка и мало зависел от увеличения или уменьшения числа его клиентов. В обществах же взаимного кредита собственные капиталы – оборотный и обеспечения – зависели, напротив, только от числа его членов-пайщиков и размеров их взносов. С увеличением числа членов увеличились и капиталы Череповецкого общества взаимного кредита. Впрочем, его возможности тоже были ограничены, что в числе других причин вызвало учреждение в Череповце отделения Государственного банка.

Значительный рост основных капиталов Устюженского общества взаимного кредита подтверждается как быстрым ростом числа его членов, так и совершенно небольшими выдачами ссуд под залог и по учету, особенно в 1905–1910 гг. В то же время значительно увеличился приток свободных денег в виде вкладов его членов и посторонних лиц из числа местных жителей. Таким образом, Устюженское общество взаимного кредита может служить примером кредитного учреждения, имевшего большой собственный капитал и совершенно незначительные обороты по основным операциям – учету векселей и ссудам под залог.

Вообще стабильный рост (хотя и небольшой) основных капиталов остальных обществ взаимного кредита Новгородской губернии (кроме Крестецкого) говорит об их достаточно стабильной, ровной деятельности и благоприятной экономической обстановке, сложившейся в это время.

Запасные капиталы обществ взаимного кредита также не оставались неизменными, однако, как уже отмечалось выше, их движение зависело

уже не от числа членов – пайщиков общества, а от успешности его деятельности. Таким образом, как и в городских общественных банках (да и в других кредитных учреждениях) уменьшение запасного капитала свидетельствует о погашении каких-либо убытков, не покрываемых другими способами – например, потери от опротестованных векселей, в случае невозможности взыскать выданную сумму.

Такие промахи в работе коснулись запасных капиталов практически всех обществ взаимного кредита Новгородской губернии. Так, запасной капитал Боровичского общества, составлявший к 1914 г. сумму в 3355 руб., был практически весь списан в счет убытков.³⁶

Запасной капитал общества взаимного кредита Новгородского уездного земства в 1865 г. насчитывал более 42 тыс. руб., а через 10 лет, в 1894 г. (перед закрытием общества), – всего 759 руб. Общий убыток от операций общества достиг к 1893 г. 20 тыс. 622 руб.³⁷

Дважды уменьшался запасной капитал общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства: с 11 тыс. 882 руб. в 1897 г. он снизился до 9 тыс. 530 руб., а в 1912 г. уменьшился с 17 тыс. 716 руб. до 1 тыс. 143 руб. в 1913 г.³⁸

Из старых обществ одно только Крестецкое избежало таких крупных отчислений из своего запасного капитала.

Изменение запасных капиталов некоторых обществ взаимного кредита Новгородской губернии представляет график на Рис. 5.

Таким образом, все вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что в отличие от городских общественных банков общества взаимного кредита были более зависимы в своих операциях и капиталах от числа и финансового состояния своих членов. Особенно это влияло на основной (оборотный) капитал, складывавшийся из 10 %-ных взносов членов-пайщиков от суммы открытых им кредитов, а капитал обеспечения обществ вообще складывался из денежного выражения имущества членов (движимого и недвижимого). Запасной капитал зависел от успешности действий данного кредитного учреждения.

Исходя из этого положения, можно приблизительно оценить место обществ взаимного кредита Новгородской губернии среди подобных им учреждений в общегосударственном масштабе в 1910-х гг. (см. Табл. 9).

³⁶ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1540. Отчеты, балансы и доклады Боровичского общества взаимного кредита. Ч. 1 (1904–1908 гг.). Л. 12–29; ГАНУ. Ф. 460. Оп. 1. Д. 11. Л. 9–20.

³⁷ РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 753–754. Отчеты о деятельности общества взаимного кредита Новгородского уездного земства. Л. 1–60; Отчеты общества взаимного кредита Новгородского уездного земства за 1893 и 1894 гг. Новгород, 1894, 1895. С. 1–21.

³⁸ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 3004, 3006. Отчеты о деятельности общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Л. 1–95, 3–11, 17–24.

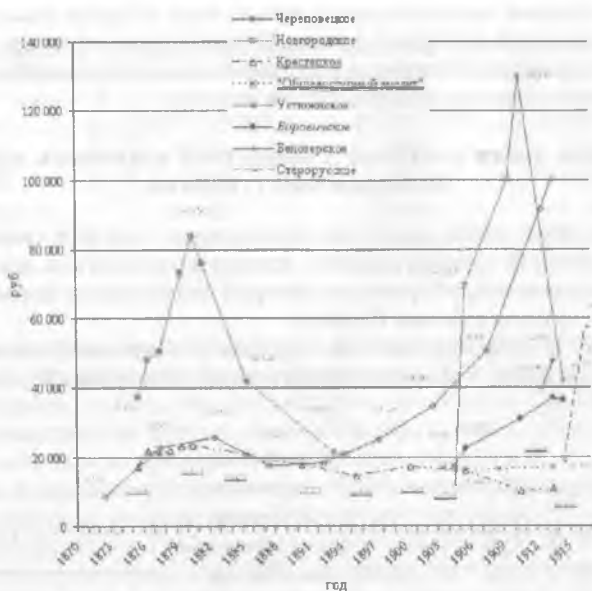

Рис. 5. Состояние основных капиталов обществ взаимного кредита Новгородской губернии³⁹

Таблица 9

Сведения об оборотных капиталах и числе клиентов обществ взаимного кредита Новгородской губернии и Российской империи⁴⁰

Общества взаимного кредита Новгородской губернии	год	оборотный капитал (в руб.)	число членов (чсл.)
«Общедоступный кредит».	1912	17 152	474
Крестецкое	1913	10 995	67
Боровичское	1913	37 220	193
Устюжское	1914	35 990	475
Череповецкое	1913	100 080	522
Белоозерское	1913	47 885	180
в среднем по губернии		41 553	279
столичные (в ср.)	1911	573 370	1342
губернские (в ср.)	1911	219 237	922
уездные (в ср.)	1911	71 488	451
в среднем по империи	1911	124 753	615

³⁹ См. сноску к Таблице 7.

⁴⁰ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1467. Отчеты, балансы и доклады Белоозерского общества взаимного кредита (1912–1914 гг.); Д. 1541. Отчеты и счета Боровичского общества... Ч. 2. (1909–1916 гг.); Д. 2093. Отчеты Крестецкого общества... Ч. 3. (1911–1913 гг.); Д. 2251. Отчеты общества <...> новгородских ремесленников «Общедоступный кре-

Таким образом, можно считать, что из всех обществ взаимного кредита Новгородской губернии только Череповецкое отвечало общероссийским стандартам, остальные были меньше либо по количеству капиталов, либо по числу составлявших их членов.

Операция учета векселей в обществах взаимного кредита Новгородской губернии

Как уже отмечалось выше, предоставление кредита своим членам являлось основной задачей обществ взаимного кредита, а, значит, и основной их операцией, обороты по которой значительно превышали показатели по другим статьям баланса.

Динамику изменения учетной операции в обществах взаимного кредита Новгородской губернии представляет следующий график (см. Рис. 6).

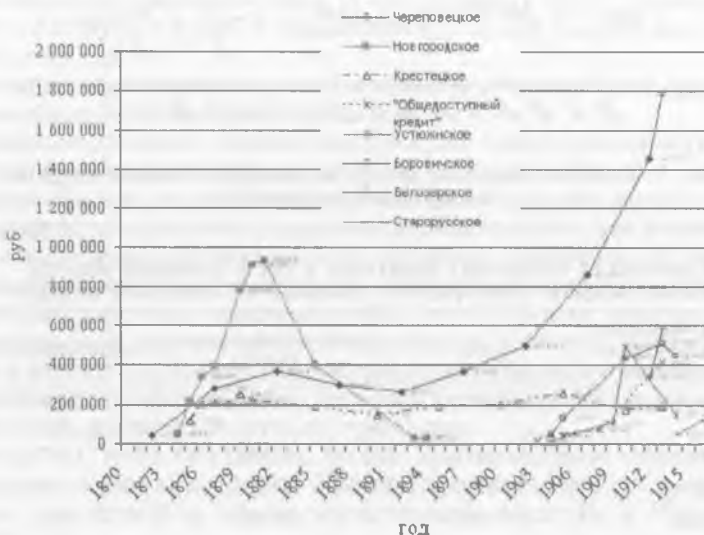

Рис. 6. Состояние учетной операции в обществах взаимного кредита Новгородской губернии⁴¹

Для подтверждения масштабности данной операции приведем некоторые сравнительные сведения из опыта работы общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства за отдельные десятилетия (см. Табл. 10).

дит». Ч. 2. (1911–1916 гг.); Д. 2912. Дело отчетов, докладов, счетов и балансов Устюженского общества... (1904–1916 гг.); Д. 3006. Отчеты, рапорты, постановления и балансы общества <...> Череповецкого уездного земства. Ч. 4. (1912–1916 гг.); *Болотинов Б. П.* Общества взаимного кредита. С. 11.

⁴¹ См. сноску к Таблице 7.

**Сведения об основных операциях общества взаимного кредита
Череповецкого уездного земства за 1872–1912 гг. (в руб.)⁴²**

год	учтено векселей	выдано ссуд	состояло вкладов
1872	45 713	9060	16 948
1882	369 884	116 920	168 112
1892	267 422	53 420	104 699
1902	503 454	54 650	154 371
1912	1 452 655	51 300	363 405

Примерно такое же соотношение по основным операциям было и во всех остальных обществах взаимного кредита Новгородской губернии. Таким образом, из этих сведений следует, что именно кредитная операция являлась основой деятельности этих учреждений, превышая обороты по остальным операциям в небольших обществах в 1,5–2 раза, а в крупных и активно действовавших обществах, например в Череповецком, – в несколько десятков раз. Исключение составляет лишь Боровичское общество, где в 1910 г. наблюдалось падение роста вексельной и многократное увеличение ссудной операции (что являлось нехарактерной чертой для коммерческих кредитных учреждений, более распространенной в городских общественных банках, ломбардах и других учреждениях благотворительной направленности).

Незначительное снижение вексельной операции наблюдалось в старых обществах – Череповецком и Крестецком – в 1880-х гг., но с новым экономическим подъемом в стране она так же возрастает. Практически во всех новых обществах также наблюдался подъем этой операции в 1900–1910-х гг. (исключая Устюженское, где в 1913–1914 гг. он смелся резким спадом).

Череповецкое общество взаимного кредита практически на всем протяжении изучаемого периода являлось лидером по этой операции, только в 1870–1885 гг. первенство принадлежало обществу взаимного кредита Новгородского уездного земства. Такие значительные обороты по учету определялись как высоким уровнем деловой активности, так и большим числом мелких предпринимателей в данном уезде. С другой стороны, общество взаимного кредита Новгородского уездного земства в начальный период деятельности более чем в два раза превосходило Череповецкое по этому показателю, что является вполне естественным для губернского центра. Резкий подъем учетной операции в Череповецком обществе взаимного кредита произошел, когда через Череповец была проведена ширококолейная железная дорога Санкт-Петербург–Вятка (1905 г.). Торговая деятельность в уезде значительно оживилась, что и обусловило потребность предпринимателей, особенно торговцев, в кредите.

⁴² РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 3003–3006. Отчеты, балансы, счета, постановления и протоколы общего собрания, рапорта общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Ч. 1–4. (1872–1916 гг.).

За предоставление кредита общества взимали определенные проценты, причем их размер вряд ли можно считать льготным для самих членов-пайщиков. Сравнимые (а иногда и меньшие) проценты взимали со своих клиентов по учету и городские общественные банки и отделения Государственного банка. В 1870-х гг. местные общества взимали по учету векселей следующие проценты: в Крестецком и Валдайском по 10 %, в Череповецком – 8 %, в Новгородском – 8-9 %. В 1906 г. Новгородский городской общественный банк взимал по учету 7,5-8,5 %, ⁴³ а Государственный банк в этот же период 4,5-6 %. ⁴⁴

С другой стороны, общества взаимного кредита как коммерческие учреждения не могли не быть заинтересованными в скорейшем обращении капиталов и, следовательно, в быстром возвращении выданных под векселя ссуд. В начале XX в. они начинают стимулировать это изменением взимаемого по учету процента. Например, Крестецкое общество взаимного кредита с 1910-х гг. за векселя, выписанные на 1-3 мес., взимало наименьший процент – 9 %, на 3-6 мес. – 9,5 %, а на 6-9 мес. (предельный для благонадежности срок) – 10 %. ⁴⁵

Кроме того, высокий учетный процент косвенно указывал на слабость данного кредитного учреждения, так как наибольшее количество прибыли оно получало именно от этой операции. Для сравнения приведем некоторые сведения о прибыли обществ взаимного кредита по учетной операции (см. Рис. 7).

Рис. 7. Прибыль обществ взаимного кредита Новгородской губернии по операции учета векселей ⁴⁶

Из этих сведений следует, что наибольший уровень полученной от этой операции прибыли был у Череповецкого общества взаимного кре-

⁴³ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизиях Новгородского городского общественного банка. Л. 31.

⁴⁴ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки... С. 249.

⁴⁵ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1896, 2003. Отчеты, журналы и балансы Крестецкого общества взаимного кредита Ч. 3-4. (1904-1916 гг.). Л. 15-20, 10-17.

⁴⁶ См. сноску к Таблице 7.

дита, однако рост ее был достаточно медленным, в то время, когда новые общества, образованные в начале XX в., по темпам роста таких прибылей явно обгоняли Череповецкое (не говоря уже о Крестецком, где наблюдалось стабильное падение и самой учетной операции, и прибыли от нее). Это говорит о большой перспективе развития данной операции учета для новых обществ.

Значительное развитие вексельной операции относится, как и в целом по России, к 1909–1913 гг., времени промышленного подъема. Однако вексельные операции многих обществ взаимного кредита носили специфический характер: потребительские кредиты, кредитование домовладельцев, а не кредитование торгово-промышленных оборотов.⁴⁷

О значительной доходности данной операции говорит и то, что общая сумма процентов, взимаемых по учету, всегда в несколько раз превосходила аналогичные показатели по ссудам. Как выглядели доходы по этим операциям в новых обществах за 1904–1905 гг., когда они находились в начальной стадии развития и потому состояли в приблизительно равных условиях, дает представление Табл. 11.

Таблица 11

Доходы от операций учета векселей выдачи ссуд в обществах взаимного кредита Новгородской губернии в 1904–1905 гг. (в руб.)⁴⁸

Общества взаимного кредита	Проценты, полученные по операциям			
	1904 г.		1905 г.	
	по учету	по ссудам	по учету	по ссудам
Боровичское	1097	236	4409	716
Устюжнское	201	18	1450	198
«Общедоступный кредит»	361	6		

Сходная картина наблюдалась и в старых обществах – Крестецком и Череповецком (см. Табл. 12):

Таблица 12

Прибыль Череповецкого и Крестецкого обществ взаимного кредита по учету векселей и ссудам (по десятилетиям деятельности, в руб.)⁴⁹

Череповецкое			Крестецкое		
год	прибыль		год	прибыль	
	по учету	по ссудам		по учету	по ссудам
1872	2298	228	1875	6591	437
1882	13 155	2922	1885	9661	4322
1892	8998	1659	1895	8850	2277
1902	15 263	1507	1905	6419	1369
1912	38 685	2329	1913	4905	635
1913	46 163	2115			

⁴⁷ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки <...> С. 177, 184.

⁴⁸ См. сноску к Таблице 9.

⁴⁹ См. сноску к Таблице 9.

Несмотря на ограниченный размер данной операции в обществах взаимного кредита (в сравнении, например, с городскими банками, что было обусловлено небольшим числом членов самих обществ сравнительно с числом клиентов по учету в городских банках), она продолжала оставаться, в общем, такой же рискованной, как и в других кредитных учреждениях, а сумма опротестованных векселей могла достигать значительных размеров (см. Табл. 13).

Таблица 13

Ученные и опротестованные векселя в обществах взаимного кредита Новгородской губернии (по пятилетиям деятельности, в руб.)⁵⁰

Крестецкое			
год	учет	протест	%
1875	115 650	2000	1.73
1880	225 787	3200	1.42
1885	194 799	310	0,16
1890	149 354	10 062	6.73
1895	199 049	3705	1,86
1900	206 777	1300	0,63
1905	262 959	800	0,30
1910	171 291	60	0,03
1913	191 451	3000	1,57

Новгородского уездного земства			
год	учет	протест	%
1875	213 626	10 705	5.01
1880	908 107	38 592	4.25
1885	403 667	55 396	13.72
1894	27 915	3646	13,06

Боровичское			
год	учет	протест	%
1905	133 477	1502	1.12
1910	437 011	1452	0,33
1913	511 858	4136	0,81

«Общедоступный кредит»			
год	учет	протест	%
1904	49 212	353	0.72
1908	72 864	692	0,95
1913	414 071	6707	1,62

Таким образом, явно заметна тенденция к увеличению суммы опротестованных векселей, как в старых Крестецком и Новгородском, так и в новых обществах взаимного кредита. Это было связано как с увеличением оборотов по самой операции, так и с вступлением все большего числа членов в его состав.

Иногда, особенно при плохой постановке учетной операции, сумма опротестованных векселей могла быть сравнимой с общей суммой учета – так, например, в обществе взаимного кредита Новгородского уездного земства за отдельные годы она превысила 10 %:

в 1885 г. учтено векселей на 403 667 руб. и опротестовано на 55 396 руб.;

в 1893 г. учтено на 33 520 руб. и опротестовано на 5278 руб.;

в 1894 г. учтено на 27 515 руб. и опротестовано на 3646 руб.

Общества взаимного кредита в своей отчетности могли показывать не общую, а уже окончательную «безнадежную» сумму опротестованных векселей, которая, конечно, была меньше первоначальной, так как убытки с неисправных заемщиков все же взыскивались. В 1914 г. в Боровичском обществе общая сумма протестов составила 1668 руб. а не-

⁵⁰ Там же.

взысканными остались только 240 руб., которые и были указаны в отчете.⁵¹

В обществе взаимного кредита Новгородского уездного земства в 1880 г. по разным отчетам число опротестованных векселей значительно различалось – от 71 тыс. до 56 тыс. руб.⁵²

Таким образом, размеры убытков по данной операции могли быть и более значительными. Во всяком случае, они были сравнимы с аналогичными потерями в городских общественных банках, которые имели большие размеры (особенно до введения учетных комитетов).

В работе приемных комитетов при обществах, оценивавших благонадежность представленных к учету векселей, как и в учетных комитетах при городских общественных банках, имели место сходные недостатки, как в начальный период их деятельности, так и в XX в.

В 1882 г. местный журналист оценил экспертов приемного комитета общества взаимного кредита Новгородского уездного земства как людей новых, неопытных и мало понимавших трудности финансового дела, не знакомых с членами и потенциальными членами общества не только в уезде, но и в городе. По определению и изменению размеров кредита приемный комитет действовал произвольно, например, из 332 членов общества только 39 были приняты с обеспечением, 24 – с ручательством, а остальные 269 – по благонадежности (в числе последних были и умершие, не оставившие никакого обеспечения, выбывшие из Новгорода и др.).⁵³

С другой стороны, «четырем лицам двух фамилий» (т. е. супругам) был открыт кредит в 50 тыс. руб., из числа которых 20 тыс. рублей приходилось на кассира общества и его жену.

Более 20 лет спустя, в 1907 г., сходные проблемы обнаружались и в Боровичском обществе взаимного кредита (образовано в 1904 г.), правление которого допускало «непропорциональные выдачи личных кредитов», иногда в 3 раза превышавших допустимые размеры.⁵⁴ Члены правления и приемного комитета могли присутствовать на заседаниях последнего, где обсуждалась благонадежность их векселей.

Более того, имели место прямые злоупотребления членов правления этого общества. Так, например, В. М. Шадрин, кредитуясь в размере 3 тыс. руб., махинировал со своими векселями, что привело к безнадежным долгам, оцененным до 2 000 руб., а другие члены правления, зная об этом, не поставили в известность ни Совет, ни общее собрание членов общества.⁵⁵ В 1914 г. при детальной проверке книг этого общества в его составе обнаружился член, который в действительности та-

⁵¹ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 11. Очередное общее собрание гг. членов Боровичского общества взаимного кредита 13 апреля 1914 г. Л. 9–20.

⁵² Новгородский листок. 1882. № 27. 9 мая. С. 2–3; Отчет общества взаимного кредита Новгородского уездного земства за 1880 г. Новгород, 1881. С. 1–20.

⁵³ Новгородский листок. 1882. № 27. 9 мая. С. 2–3.

⁵⁴ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 1. Книга постановлений Совета Боровичского общества взаимного кредита. Л. 52.

⁵⁵ Там же. Л. 52 об.

ковым не являлся, денег не вносил, а дивиденд ему аккуратно начисляли.⁵⁶

Вообще, в период 1870–1880-х гг. подобные материалы о неблагоприятных или прямо противозаконных поступках руководства некоторых обществ взаимного кредита попадались в печати достаточно часто.⁵⁷

Рассмотрим некоторые стороны учетной операции в обществах взаимного кредита Новгородской губернии более детально.

Каков же был средний размер векселей членов данных обществ?

В отчетах эти сведения практически не отражены, более того, отрывочные сведения о самом количестве учтенных и опротестованных векселей и, в основном, они имеются только по старым обществам (см. Табл. 14).

Таблица 14

Количество и размер векселей в обществах взаимного кредита Новгородской губернии (1875–1907 гг.)⁵⁸

общества	год	векселя		
		количество (шт.)	сумма (руб.)	в среднем (руб.)
Крестецкое	1875	135	115 680	857
	1905	671	262 959	392
Новгородского уездного земства	1875	469	213 626	455
	1876	812	343 600	423
Череповецкое	1872	160	45 713	286
	1877	729	287 645	395
	1882	732	369 884	505
	1902	1356	503 454	371
	1907	1755	861 202	490

Таким образом, из приведенных данных следует, что в среднем векселя членов старых обществ взаимного кредита Новгородской губернии составляли в общей массе суммы от 300 до 500 руб.

Несколько более мелкий размер векселей показывают сведения об их размере, опубликованные в отчетах общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» за 1912 г. и 1913 г. (см. Табл. 15).

Подавляющее большинство векселей в этом обществе – до 100 руб., хотя в нем состояли не только ремесленники (120 чел.) но также торгов-

⁵⁶ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 11. Очередное общее собрание гг. членов Боровичского общества взаимного кредита 13 апреля. 1914 г. Л. 72.

⁵⁷ РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 1408. Газетные статьи об обществах взаимного кредита. (1881–1892 гг.).

⁵⁸ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 3003–3006. Отчеты, балансы, счета, постановления и протоколы общего собрания, рапорта общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Ч. 1–4. (1872–1916 гг.); Д. 1984–1986, 2093. Отчеты, журналы и балансы Крестецкого общества взаимного кредита. Ч. 1–4. (1875–1913 гг.); Ф. 588. Оп. 2. Д. 753–754. Кредитное общество взаимного кредита Новгородского уездного земства (1876–1891 гг.).

цы и промышленники – 107 чел., служащие – 91 чел., и сельские хозяева – 29 чел.

Таблица 15

Количество векселей, принятых к учету в обществе взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» (в шт.)⁵⁹

Размер векселя (руб.)	1912 г.	1913 г.
до 100	2849	4968
100–200	492	663
200–300	123	107
300–400	14	20
400–500	11	19

Мелкий характер учетной операции в обществах взаимного кредита Новгородской губернии может подтвердить не только усредненный размер открытых их членам кредитов (см. Табл. 7) но и конкретные сведения, например, о размерах 10 %-ных взносов от общей суммы индивидуального кредита, вносимых членами при вступлении в общество. Вот как выглядели взносы членов Боровичского общества взаимного кредита в 1909 г. и 1914 г. (см. Табл. 16).

Таблица 16

Сведения о размере взносов членов Боровичского общества взаимного кредита в 1909 г. и 1914 г. (в шт.)⁶⁰

размер взносов (руб.)	1909 г.	1914 г.
50–100	35	45
100–200	70	80
200–300	31	35
300–400	10	12
400–500	2	2
500–1000	9	13
1000	2	3
3000	–	1
всего	159	191

Из таблицы следует, что наибольший размер кредита, который мог быть оказан члену данного общества, определялся в 30 тыс. руб. (т. е. в 10 раз больше, чем размер взноса).

Однако таким членом, имевшим сравнительно крупный взнос, являлась Боровичская уездная земская управа (в 1909 г. ее взнос составил 1 100 руб.), что скорее было вызвано желанием поддержать местное кре-

⁵⁹ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 2251. Счета, балансы и отчеты общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит». (1903–1916 гг.). Л. 89, 95; Отчет общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» за 1912 г. Новгород, 1913. С. 43.

⁶⁰ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 12. Очередное общее собрание гг. членов Боровичского общества взаимного кредита 22 мая 1910 г. Л. 15–19; Д. 18. Очередное общее собрание гг. членов Боровичского общества взаимного кредита 12 апреля. 1915 г. Л. 12 об., 15.

дитное учреждение с финансовой стороны. Максимальные размеры кредитов в Боровичском обществе простирались от 500 до 4 тыс. руб.

В то же время в Новгородском отделении Государственного банка наивысший кредит был установлен местному фабриканту Кузнецову (400 тыс. руб.), остальные кредиты имели значительно меньший размер.⁶¹

В обществах взаимного кредита Новгородской губернии высший размер взноса в соответствии с уставами не мог превышать низший размер более чем в 50 раз, соответственно, и размеры открытых кредитов также могли изменяться только в этом диапазоне (см. Табл. 17).

Таблица 17

Размеры взносов и кредитов в обществах взаимного кредита Новгородской губернии (в руб.)⁶²

общества взаимного кредита	размеры взносов		размеры кредитов	
	минимальные	максимальные	минимальные	максимальные
Валдайское	100	5000	1000	50 000
Устюженское	100	5000	1000	50 000
«Общедоступный кредит»	100	5000	1000	50 000
Белозерское	200	10 000	2000	100 000
Новгородского уездного земства	300	15 000	3000	150 000
Тихвинское	300	15 000	3000	150 000
Боровичское	500	25 000	5000	250 000

Однако, как уже отмечалось, средний размер открытых членам обществ кредитов даже в такой благоприятный для этого период, как 1913 г., в Новгородской губернии редко превышал 2,5 тыс. руб. (3-5 тыс. руб. максимум), а крупных кредитов в 50-250 тыс. руб. вообще нет.

Достаточно большое значение в начальный период деятельности российских обществ взаимного кредита придавалось операции переучета векселей, которая должна была стать одним из реальных проявлений поддержки более крупными кредитными учреждениями (не только сходного типа, но и государственными и общественными) мелких и слабых обществ, особенно в первые годы деятельности последних.

Однако, как уже отмечалось, с течением времени выяснилось, что руководители многих обществ взаимного кредита на первое место стали

⁶¹ РГИА. Ф. 587. Оп. 33. Д. 1071. О ревизии Новгородского отделения Государственного банка. Л. 31 об.

⁶² Ст. 3, 4, 21 уставов обществ взаимного кредита Новгородской губернии. См.: Устав Белозерского общества... Белозерск, 1911; Устав Боровичского общества... СПб., 1904; Устав Валдайского общества... М., 1873; Устав общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит»; Устав Тихвинского общества... Тихвин, 1914; Устав Устюженского общества... СПб., 1904.

выдвигать интересы собственно коммерческой выгоды от операций этих кредитных учреждений, а не помочь местному предпринимательству и другим кредитным учреждениям. Вообще векселя небольших провинциальных кредитных учреждений принимались к переучету более крупными обществами и банками с большой осторожностью. Мелкие общества не имели достаточных финансовых возможностей к осуществлению операции взаимного переучета своих векселей, поэтому обороты по этим операциям постепенно снижались.

Таким образом, хотя данная операция в провинциальных обществах взаимного кредита осуществлялась, но имела все же вспомогательный и ограниченный характер.

Такое недоверие обществ друг к другу не носило всеобщего характера, что может подтвердить возникновение Центрального банка обществ взаимного кредита, который во многом как раз и занимался переучетом векселей и другими корреспондентскими операциями. Однако сама система таких межбанковских отношений не была еще достаточно защищена от последствий финансовых кризисов (как крупных, так и локального значения). Поэтому крах только некоторых из обществ членов Центробанка сразу спутал все его корреспондентские связи.

Кроме того, многие общества взаимного кредита вообще предпочитали не развивать связи с другими учреждениями подобного типа, основываясь на том, что их деятельность была далека от идеальной. Это особенно ярко проявилось в период 1870–1880-х гг., когда многие из них стояли на грани краха, а некоторые закрывались.

Таким образом, обороты по операции переучета векселей от местных обществ взаимного кредита в других кредитных учреждениях Новгородской губернии не были значительны; так, например, общество взаимного кредита в Белозерске могло переучитывать векселя своих членов в следующих учреждениях кредитной сферы:

в Государственном банке – до 15 тыс. руб.

в Центробанке обществ взаимного кредита – до 20 тыс. руб.

в Рыбинском отделении Русско-Азиатского банка – до 20 тыс. руб.

в Череповецком обществе взаимного кредита – до 50 тыс. руб.

в Ярославском отделении Московского банка – до 8 тыс. руб.

ВСЕГО – до 113 тыс. руб.⁶³

Эта сумма составляет примерно 1/6 часть от всего учета Белозерского общества в 1913 г. – 600 тыс. руб., что показывает осторожное отношение других кредитных учреждений к нему и векселям его членов. С другой стороны, Череповецкое общество взаимного кредита открыло Белозерскому наивысший кредит по переучету, возможно, потому что состояние дел в этом обществе его руководству было более знакомо, чем кредитным учреждениям в других губерниях.

Новгородский городской общественный банк также производил переучет векселей местных обществ взаимного кредита, например,

⁶³ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1467. Отчеты, балансы и доклады Белозерского общества взаимного кредита (1912–1914 гг.). Л. 48–68; см. также: *Гиндин И. Ф.* Русские коммерческие банки... С. 59.

в 1891–1896 гг. он принимал векселя от Крестецкого и Новгородского обществ в общей сумме от 9 до 54 тыс. руб. ежегодно – деньги, в общем, тоуже небольшие.⁶⁴

В 1909 г. переучет векселей Боровичского общества взаимного кредита в Новгородском городском общественном банке составил всего 1300 руб., в связи с тем, что в этот период общество «обладало достаточными местными средствами, поступавшими к нему от членов и посторонних клиентов на вклады и текущие счета».⁶⁵

Какое же место занимали общества взаимного кредита Новгородской губернии среди подобных им кредитных учреждений России по операции вексельного учета?

В 1910 г. общества взаимного кредита империи учли векселей на следующие суммы (см. Табл. 18).

Таблица 18

Учет векселей обществами взаимного кредита Российской империи в 1910 г.⁶⁷

общества взаимного кредита	число обществ	учтено векселей (руб.)	в среднем (руб.)
столичные	27	82 587 800	3 058 807
губернские	126	138 964 100	1 102 889
уездные	451	159 413 300	353 466
ВСЕГО	604	380 965 100	630 736

Общая сумма векселей, учтенных пятью обществами взаимного кредита Новгородской губернии в 1912 г., составила 2 763 913 руб. или в среднем по 552 782 руб., то есть общий итог выглядит даже выше, чем среднестатистический для уездных обществ. Однако на деле этот рубеж превышали только два из них – Череповецкое – 1 млн. 452 тыс. руб., и Боровичское – 482 тыс. руб. Устюженское общество учло векселей на 341 тыс. руб., общество взаимного кредита Новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» – на 294 тыс. руб., Крестецкое – на 192 тыс. руб.⁶⁶

Следовательно, можно сделать вывод о том, что общества взаимного кредита Новгородской губернии являлись типичными по операции учета векселей среди подобных им кредитных учреждений Российской империи.

⁶⁴ РГИА. Д. 562. Дело отчетов о деятельности Новгородского городского общественного банка. Ч. 3. (1876–1886 гг.). Л. 1–272.

⁶⁵ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 12. Очередное общее собрание гг. членов Боровичского общества взаимного кредита 28 марта 1910 г. Л. 19.

⁶⁶ ИАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2006. Статистический сборник Новгородского губернского земства за 1912 г. Новгород, 1913. Л. 73 об.–75.

⁶⁷ Составлено по: *Болотинов Б. П.* Общества взаимного кредита. С. 11, 15.

Операция выдачи ссуд в обществах взаимного кредита Новгородской губернии

Как уже отмечалось выше, данная операция в обществах взаимного кредита не имела такого широкого распространения, как учет векселей.

В российских обществах взаимного кредита суммы, выданные по учету и под залоги, значительно разнились (см. Табл. 19 и 20):

Таблица 19

**Ссуды под залог в обществах взаимного кредита Российской империи
(к 1911 г., в руб.)⁶⁸**

общества взаимного кредита	выдано ссуд под залог			
	% бумаг	товаров	ценностей	всего
столичные	2 785 100	177 200	17 400	2 979 700
губернские	3 715 500	1 725 700	2 051 000	7 492 200
уездные	3 045 000	6 261 500	681 000	9 987 500
ВСЕГО	9 545 600	8 164 400	2 749 400	20 459 400

Таблица 20

**Учет векселей и ссуды в обществах взаимного кредита
Российской империи (к 1911 г., в руб.)⁶⁹**

Общества взаимного кредита	Учтено векселей	Выдано ссуд	Учтено векселей (в ср.)	Выдано ссуд (в ср.)
столичные	82 587 800	2 979 700	3 058 807	110 359
губернские	138 964 100	7 492 200	1 102 889	59 462
уездные	159 413 300	9 987 500	353 466	22 145
ВСЕГО	380 965 200	20 459 400	630 736	33 873

Таким образом, налицо значительный перевес учета над ссудами под залоги. Последняя операция вообще была введена в обществах взаимного кредита для поддержки провинциальных предпринимателей (особенно начинающих, не имевших ни значительного капитала, ни твердой репутации, необходимых для открытия кредита под векселя). Кроме того, этими ссудами могли пользоваться те члены обществ, которые не занимались активной предпринимательской деятельностью.

Большинство ссуд в российских обществах взаимного кредита было выдано под залог ценных бумаг, однако в провинциальных обществах половину таких ссуд составляли выдачи под залог товаров, так как в связи с меньшим распространением ценных бумаг в провинции уездные общества вынуждены были принимать в залог товары и вещи.

Как уже отмечалось выше, выдача ссуд под залог товаров и драгоценных вещей была характерна для ломбардного кредита, а не банков-

⁶⁸ Составлено по: *Болотинов Б. П.* Общества взаимного кредита. С. 15, 19.

⁶⁹ Там же.

ской деятельности, и поэтому обороты по данной операции в коммерческих кредитных учреждениях были обречены на небольшие размеры.

Однако в обществах взаимного кредита Новгородской губернии ссуды под залог товаров и драгоценностей, в отличие от большинства уездных обществ, либо вовсе не производились, либо имели очень маленькие размеры, не идущие ни в какое сравнение с выдачами под ценные бумаги. Такая ситуация объяснялась значительными расходами на оценку и хранение самих залогов.

Тем не менее, ссуды под залог товаров и драгоценных вещей старыми обществами Новгородской губернии все же производились, хотя и в меньших размерах. Например, достаточно долго такие ссуды выдавало общество взаимного кредита Новгородского уездного земства (см. Табл. 21).

Таблица 21

**Ссуды под залог товаров и драгоценных вещей,
выданные обществом взаимного кредита Новгородского уездного земства
в 1875–1881 гг. (в руб.)⁷⁰**

год	ссуды под залогом		
	ценных бумаг	товаров	драгоценностей
1875	75 389	–	36
1878	70 637	3 000	626
1877	37 299	–	250
1879	33 878	–	1389
1880	43 524	–	1203
1881	29 472	–	829

Общество взаимного кредита Череповецкого уездного земства выдавало такие ссуды практически только в 1870-е гг. (см. Табл. 22).

Таблица 22

**Ссуды под залог товаров и драгоценных вещей, выданные
обществом взаимного кредита Череповецкого уездного земства
в 1872 и 1877 гг. (в руб.)⁷¹**

год	ссуды под	
	ценные бумаги	драг. металлы
1872	8060	200
1877	115 525	55

Исключением как среди старых, так и среди новых обществ в Новгородской губернии может считаться общество взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит», которое в пер-

⁷⁰ Сост. по: РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 753–754. Отчеты о деятельности общества взаимного кредита Новгородского уездного земства. Л. 1–60.

⁷¹ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 3003. Отчет о деятельности общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Ч. 1. Л. 1–20.

вые годы своей деятельности практически не выдавало ссуд под залог ценных бумаг, производя эту операцию под залог товаров (см. Табл. 23).

Таблица 23

Ссуды под залог товаров и ценных бумаг, выданные обществом взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» в 1903–1913 гг. (в руб.)⁷²

год	ссуды под залог	
	ценных бумаг	товаров
1903	–	144
1904	–	2613
1908	–	1270
1913	1850	47 006

Такой перевес подтоварных ссуд над остальными их категориями объясняется наличием в составе членов общества большого числа мелких ремесленников, не являвшихся, в большинстве своем, держателями каких-либо ценных бумаг, а имевших дело, естественно, с результатами своего труда: изделиями и товарами или сырьем для них, под которые они и могли получать ссуды. С другой стороны, в 1913 г. в этом обществе большинство членов уже составляли торговцы, промышленники и служащие, более знакомые с этими финансовыми документами, чем, вероятно, и объясняется появление в этом обществе ссуд под залог ценных бумаг: торговцы и ремесленники – 107, состоящие на службе – 91, мелкие ремесленники – 120.⁷³

Таким образом, ценные бумаги в обществах взаимного кредита Новгородской губернии составляли подавляющее большинство над другими категориями залогов, поэтому в дальнейшем при освещении данной операции в местных обществах ссуды, произведенные под залог товаров и драгоценных вещей, как не имеющие в деятельности исследуемых кредитных учреждений особого значения, рассматриваться практически не будут.

Каковы же были размеры выдаваемых ссуд в каждом конкретном обществе взаимного кредита Новгородской губернии? Динамику их изменения представляет следующий график (см. Рис. 8).

В сравнении с масштабом учета в обществах взаимного кредита Новгородской губернии ссудная операция имела гораздо меньшие размеры, чем вексельная, и поэтому не могла составлять особого веса в операциях этих кредитных учреждений.

Только Боровичское и Череповецкое общества взаимного кредита смогли преодолеть 100-тысячный барьер размера выдач по таким операциям под залогом. В Боровичском обществе это происходило при явном уменьшении размеров учетной операции, а с 1910-х гг. она вообще не возрастает. В Череповецком обществе, напротив, выдача ссуд под залог

⁷² Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 2250. Отчеты о деятельности общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит». Л. 5–112.

⁷³ Там же. Д. 2250–2251. Отчеты общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит». Ч. 1–2. (1903–1916 гг.).

постепенно уменьшалась, а вексельный учет в этот же период резко возрастает.

Рис. 8. Ссуды, выданные обществами взаимного кредита Новгородской губернии.⁷⁴

Для сравнения размеров и успешности этих операций приведем некоторые данные из отчетов старых обществ взаимного кредита Новгородской губернии (см. Табл. 24).

Таблица 24

Учет векселей и ссуды под залог в Череповецком и Крестецком обществах взаимного кредита (в руб.)⁷⁵

Череповецкое			Крестецкое		
год	учтено векселей	выдано ссуд	год	учтено векселей	выдано ссуд
1872	45 713	9260	1875	115 680	15 910
1882	369 884	116 920	1885	194 799	19 134
1892	267 422	53 420	1895	194 049	21 971
1902	503 454	54 650	1905	262 959	18 155
1912	1 452 655	51 300	1913	191 451	3300

⁷⁴ См. сноску к Таблице 7.

⁷⁵ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1894–1896, 2093. Отчеты, журналы и балансы Крестецкого общ. взаимного кредита. Ч. 1–4. (1875–1913 гг.); Д. 3003–3006. Отчеты, балансы <...> общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Ч. 1–4. (1872–1916 гг.).

Данные таблицы показывают явное и очень значительное превышение размера выдач по векселям над ссудами. В этом отношении общества взаимного кредита совершенно сходны с городскими общественными банками, где наблюдалась аналогичная картина превышения учета над ссудами. Последние только в Новгородском – Старорусском и Боровичском (в 1910-х гг.) городских банках постоянно превышали 100-тысячный рубеж выдач, но и в крупнейшем – Новгородском, не достигали и 500 тыс. руб. в год в наиболее активный период 1880–1882 гг., в то время как учет составлял около 1 млн. 300 тыс. руб. в год.⁷⁶

Сходство данных кредитных учреждений заключалось и в том, что основная масса ссуд в городских общественных банках выдавалась тоже под залог ценных бумаг, хотя товары, вещи, недвижимость в этом качестве в городских банках были представлены гораздо шире, чем в обществах взаимного кредита. Такое значительное развитие ссуд под залог товаров, вещей и недвижимости в городских банках объяснялось спецификой работы в небогатой российской провинции, где их клиенты не обладали значительными средствами для залога в ценных бумагах и драгоценностях, а также неким полублаготворительным характером их деятельности.

В начальный период существования Новгородского отделения Государственного банка наблюдалась аналогичная картина по количественному соотношению размеров этих операций. Однако в начале XX в. выдачи под товары значительно возрастают и принимают иногда даже большие размеры, чем залог ценных бумаг.⁷⁷

Общества взаимного кредита взимали по ссудам определенные проценты, которые могли быть ниже, чем по учету, что объяснялось большей рискованностью последней операции, как не имевшей непосредственного вещественного обеспечения. Так, например, Крестецкое общество взаимного кредита до 1910-х гг. взимало по ссудам 8 %, а по векселям – 9 %. Впоследствии ссудный процент был повышен до уровня вексельного: за ссуду от 1 до 3 мес. – 9 %, от 3 до 6 мес. – 9,5 %, от 6 до 9 мес. – 10 %. Как уже отмечалось выше, общества взаимного кредита были чисто коммерческими учреждениями, заинтересованными в быстром обороте средств, что поощрялось взиманием разного процента на разные сроки.

Все старые общества взаимного кредита Новгородской губернии в 1870-х гг. взимали по ссудам 8-9 %.⁷⁸ В отличие от Крестецкого общества, некоторые подобные учреждения в губернии снижали ссудный процент, как, например, Боровичское, которое, кроме того, понизило и учетный процент, что, возможно, объясняется желанием руководства

⁷⁶ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 563. Дело отчетов о деятельности Новгородского городского общественного банка. Ч. 3. (1876–1886 гг.).

⁷⁷ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 274. Л. 4 об.; Д. 308. Л. 11. Обзоры Новгородской губернии за 1898, 1899, 1900 гг.; Государственный банк. Данные по конторам и отделениям за 1901–1910 гг. и 1905–1914 гг. СПб., 1911. Пг., 1915. С. 25–28; Отчеты Государственного банка за 1911–1914 гг. СПб. – Пг., 1912–1915. С. 70–80.

⁷⁸ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 621, 630, 642. Доклады Новгородской губернской земской управы Новгородскому губернскому земскому собранию о ссудосберегательных товариществах и обществах взаимного кредита. (1875 г., 1876 г., 1878 г.). Л. 7 об.

общества оживить учетную операцию, которая к 1913 г. практически не имела тенденции к росту (см. Табл. 25).

Таблица 25

Проценты, взимаемые Боровичским обществом взаимного кредита по учету векселей и ссудам в 1908 и 1913 гг. (в %)⁷⁹

операции	1908 г.	1913 г.
по учету (до 6 мес.)	10	8,5
по ссудам (под ценные бумаги)	8,5	7,5

Несмотря на относительно высокий процент, взимаемый обществами взаимного кредита по ссудам под залоги, прибыль от данной операции не могла быть высокой из-за ее малых оборотов. Как правило, она уступала прибылям от вексельного учета от двух до нескольких десятков раз. Для сравнения в Табл. 26 представлены данные по прибыльности этих операций в Крестецком и Череповецком обществах взаимного кредита.

Таблица 26

Прибыль Череповецкого и Крестецкого обществ взаимного кредита по операциям (по десятилетиям деятельности, в руб.)⁸⁰

Череповецкое			Крестецкое		
год	прибыль		год	прибыль	
	по учету	по ссудам		по учету	по ссудам
1872	2298	228	1875	6591	437
1882	13 155	2922	1885	9661	4322
1892	8998	1659	1895	8850	2277
1902	15 263	1507	1905	6419	1369
1912	38 685	2329	1913	4905	635

Из данных таблицы следует, что и в Крестецком обществе взаимного кредита, где размеры учета постепенно снижались, он все равно оставался значительно более прибыльной операцией, чем ссуды под залог.

Соответственно, прибыль, полученная от залога процентных и других ценных бумаг, значительно превосходила аналогичные начисления от залога товаров и вещей; так, например, в обществе взаимного кредита Новгородского уездного земства прибыль разделилась следующим образом (см. Табл. 27):

⁷⁹ Сост. по: ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 1. Книга постановлений Совета Боровичского общества взаимного кредита. Л. 82 об.

⁸⁰ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1894-1896, 2093. Отчеты <...> Крестецкого общ. взаимного кредита. Ч. 1-4. (1875-1913 гг.); Д. 3003-3006. Отчеты <...> общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Ч. 1-4. (1872-1916 гг.).

Таблица 27

Прибыль общества взаимного кредита Новгородского уездного земства по ссудам под залог ценных бумаг и вещей в 1879–1881 гг. (в руб.)⁸¹

год	прибыль от операции залога	
	ценных бумаг	вещей
1879	4017	157
1880	3823	197
1881	3778	129

Оценить конкретный размер ссуд не представляется возможным, так как общества взаимного кредита не публиковали подобной отчетности (как и по вексельной операции), а текущая документация обществ утеряна. Таким образом, можно говорить лишь о среднем значении размера ссуд, например, на одного члена в 1913 г. (см. Табл. 28).

Таблица 28

Средний размер ссуды на одного члена в обществах взаимного кредита Новгородской губернии в 1912–1914 гг. (в руб.)⁸²

общества взаимного кредита	год	число членов	выдано ссуд	средний размер ссуды на 1 члена*
Белозерское	1912	180	2198	12
«Общедоступный кредит»	1913	474	48 856	103
Крестецкое	1913	67	3300	49
Боровичское	1913	193	260 439	1349
Череповецкое	1913	522	37 150	71
Устюженское	1914	457	7745	17
Старорусское	1914	89	4490	50
ВСЕГО		1982	364 178	184
в среднем		283	52 025	184

* – округлено до рублей.

Из таблицы следует, что средний размер ссуды на одного члена общества достаточно невелик: только в Боровичском он составляет значительную сумму, в остальных она не достигает и 283 руб. на человека среднегубернского показателя, что подтверждает вывод о вексельном учете как об основной операции обществ взаимного кредита – ссудная играла вспомогательную и, отчасти, вынужденную, роль. В этом отношении состояние двух данных операций в Боровичском обществе не могло не вызывать тревоги, так как выдача ссуд под залог, хотя и счита-

⁸¹ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 753. Отчеты о деятельности общества взаимного кредита Новгородского уездного земства. Ч. 1. (1876–1882 гг.). Л. 1–60.

⁸² Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1467. Отчеты, балансы и доклады Белозерского общества взаимного кредита; Д. 1541. Отчеты и счета Боровичского общества взаимного кредита. Ч. 2. (1909–1916 гг.); Д. 2093. Отчеты Крестецкого общества взаимного кредита. Ч. 4. (1911–1913 гг.).

лась операцией менее рискованной, чем учет векселей, но все же таила в себе значительную опасность в случае невыкупа залогов (в основном – ценных бумаг, цена которых была подвержена влиянию рынка). С другой стороны, общество взаимного кредита считалось разновидностью банковского коммерческого учреждения, а не ссудной кассы ломбардного или ростовщического типа, поэтому значительное увеличение ссуд в Боровичском обществе при уменьшении размеров учетной и вкладной операции не только ставило его в двусмысленное положение, но и создавало опасность значительных финансовых затруднений в случае ухудшения экономической ситуации.

Какое же место занимали общества взаимного кредита среди подобных им российских кредитных учреждений по операции выдачи ссуд под залоги? (см. Табл. 29).

Таблица 29

Сведения об операции выдачи ссуд в обществах взаимного кредита Российской империи к 1911 г. (в руб.)⁸³

общества взаимного кредита	всего выдано ссуд	число обществ	в среднем на 1 об-во*	число члнов	в средн. на 1 чел.*
столичные	2 979 700	27	110 359	36 246	82
губернские	7 942 200	126	59 461	116 234	64
уездные	9 987 500	451	22 145	219 105	46
ВСЕГО	20 459 400	604	33 873	371 585	55

* округлено до рублей.

Таким, образом, по сумме выданных в начале 1910-х гг. ссуд до уровня уездных не достигали только Белозерское и Крестецкое общества взаимного кредита, а в Боровичском эти выдачи превысили среднее значение столичных обществ. Аналогичная картина наблюдается и по среднему размеру ссуды на 1 члена общества взаимного кредита.

Следовательно, по операции выдачи ссуд под залоги старые общества взаимного кредита Новгородской губернии находились на средне-русском уровне и даже превосходили его (за исключением Крестецкого). Новые общества по этому показателю в 1913–1914 гг. отставали (за исключением общества новгородских ремесленников «Общедоступный кредит»). В будущем, вероятно, они смогли бы развить ссудную операцию до более крупных размеров, пропорциональных учету векселей.

Вкладная операция в обществах взаимного кредита Новгородской губернии

Важность этой операции в обществах взаимного кредита (особенно в провинциальных) была исключительной. Впрочем, все банки и другие кредитные учреждения стремились привлечь свободные суммы насе-

⁸³ Составлено по: *Болотинов Б. П.* Общества взаимного кредита. С. 11, 19, 21.

ления в виде вкладов, внесенных на хранение и на текущий счет, что позволяло им развиваться как ссудную, так и учетную операции. Однако основное отличие значения этой операции в обществах взаимного кредита состояло в том, что, например, акционерные банки коммерческого кредита уже при своем создании объединяли большие капиталы представителей крупного предпринимательства. Государственный банк также в момент создания уже обладал основным капиталом в 50 млн руб., впоследствии все более увеличивавшимся, и даже такие небольшие кредитные заведения, как городские общественные банки, не могли иметь собственные капиталы в сумме менее 10 тыс. руб.

Общества взаимного кредита, которые, как правило, не могли рассчитывать на получение значительной помощи от государственных, земских или городских органов, могли опираться в начале своей деятельности только на 10 %-ные взносы своих членов (от открытых им кредитов). Однако, как уже отмечалось выше, в провинциальных обществах эти суммы были, в общем, небольшими.

С другой стороны, даже такие малоодоходные учреждения, как городские банки, отчислявшие, например, в Новгородской губернии на общественные и благотворительные цели 50-70 % чистой прибыли, все же сумели в достаточно короткий срок (до середины 1880-х гг.) удвоить свои основные и запасные капиталы, – картина, совершенно несвойственная обществам взаимного кредита; только общество взаимного кредита Новгородского уездного земства резко увеличило и так же быстро потеряло свой капитал. Это явилось следствием не только небольших масштабов самих оборотов обществ, зависящих от размеров капиталов, но и от того, что значительная часть чистой прибыли перечислялась их членам в виде дивиденда на вложенный капитал: например, в обществе взаимного кредита Новгородского уездного земства – 7 % в год, в обществе взаимного кредита Череповецкого уездного земства – 12 % в год и т. д. Кроме того, значительные суммы расходовались на содержание служащих, вознаграждение администрации (в обществе взаимного кредита Новгородского уездного земства – до 25 %) и на другие расходы.

Таким образом, та часть чистой прибыли, которая могла бы быть передана на усиление собственных капиталов обществ, оставалась достаточно небольшой, что приводило к медленному увеличению как запасного, так и основного капиталов обществ. Описание этого процесса в Крестецком обществе взаимного кредита в первые, наиболее активные, годы деятельности дано в Табл. 30.

Конечно, такое медленное увеличение собственных капиталов не могло не сдерживать развитие оборотов обществ взаимного кредита. Однако на деле в 1870–1880-х гг. многие общества в погоне за прибылью допускали значительные нарушения безопасных размеров проводимых операций, что не находило подкрепления в небольших собственных капиталах обществ.

Такая ситуация привела к закономерному краху некоторых из этих кредитных учреждений и серьезному расстройству дел многих других. Это повлекло за собой новое сокращение собственных капиталов, часть которых была направлена на погашение убытков. С другой стороны, на-

блюдался и определенный отток членов из состава обществ, что также сказалось на размере их основных капиталов, так как при их выходе пай (10 %-ный взнос) выдавался на руки, так же уменьшался и капитал обеспечения.

Таблица 30

Сведения о капиталах, расходах и прибыли Крестецкого общества взаимного кредита за 1875–1880 гг. (в руб.)⁸⁴

год	1875	1876	1877	1878	1879	1880
капиталы						
оборотный	17 280	21 985	21 225	22 115	23 115	23 425
запасной	452	796	479	1853	2332	2720
расходы на содержание и жалованья	1027	1259	1212	1414	1779	2082
чистая прибыль	2494	3099	4091	4084	2987*	2818*

* – валовая прибыль.

Определенное колебание уровня вкладов и текущих счетов в обществах взаимного кредита империи отмечалось в 1875–1880 гг.: 1875 г. – 110 млн руб., 1877 г. – 104,1 млн, 1878 г. – 120,9 млн, 1880 г. – 84,5 млн, 1881 г. – 112,9 млн. Затяжная депрессия 1880-х гг., наступившая после кризиса 1873 г. и русско-турецкой войны 1877–1878 гг. (хотя последняя и не отразилась существенным образом на обществах взаимного кредита), привели в 1880-е гг. к отливу из них вкладов не только из-за сокращений, вызванных изменениями в уставах обществ, но и в сберкассы.⁸⁵

Кроме того, наблюдался известный процесс сокращения общих оборотов обществ. Теперь обязательства по всем их займам и вкладам не могли превышать собственный оборотный капитал общества более чем в 10 раз и не более чем в 5 раз – по вкладам и переучету векселей (Ст. 21 уставов обществ взаимного кредита).

Значительно оживилась деятельность обществ взаимного кредита после русско-японской войны и революции 1905–1907 гг., когда они «заняли свое, хотя и второстепенное, но прочное место в кредитовании хозяйства».⁸⁶

В период 1880-х гг. общества взаимного кредита находились в определенном кризисе, сходном с кризисом, охватившим тогда же большинство городских общественных банков и имевшим те же причины. Обороты обществ взаимного кредита Новгородской губернии снизились практически по всем операциям. Одним из возможных путей оживления их деятельности стало привлечение в общества вкладов, как от самих членов, так и от посторонних лиц (что, впрочем, практиковалось в обществах и ранее, хотя и без известных ограничений).

⁸⁴ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1984. Отчеты Крестецкого общества взаимного кредита. Ч. I. (1875–1892 гг.). Л. 1–90.

⁸⁵ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки <...> С. 44.

⁸⁶ Там же. С. 139, 177, 178, 184.

Динамику развития данной операции в обществах взаимного кредита Новгородской губернии представляет график на Рис. 9.

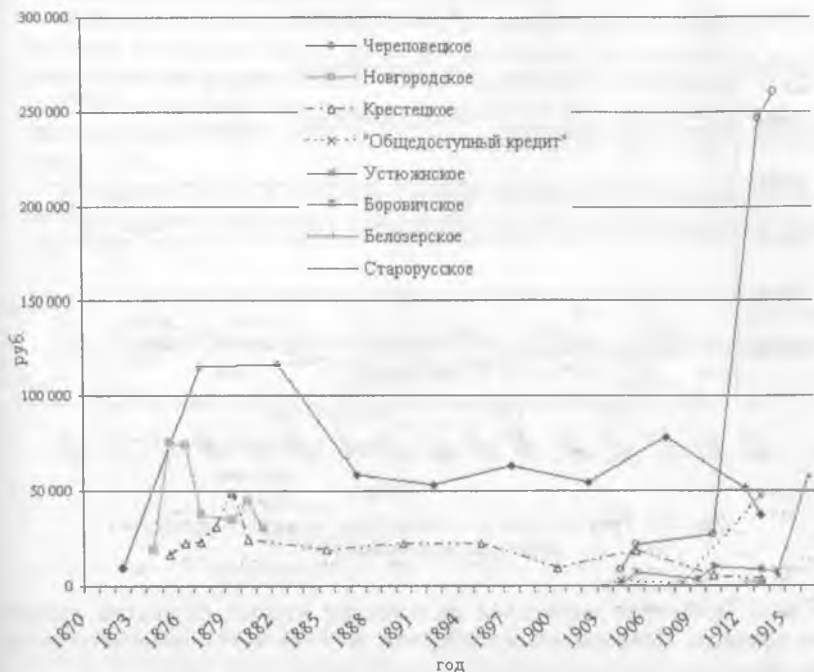

Рис. 9. Вклады в обществах взаимного кредита Новгородской губернии⁸⁷

Из приведенной схемы следует, что вкладная операция практически во всех обществах (за исключением Боровичского) значительно превосходила ссудную в любой период их деятельности. Такое широкое привлечение вкладов показывает практически полную зависимость обновленных обществ от посторонних средств.

Согласно Ст. 6 уставов обществ взаимного кредита, вклады принимались как от членов обществ, так и от посторонних лиц и учреждений. Вклады различались по категориям – до востребования («бессрочные»), на различные сроки и на текущий счет, причем, как правило, в суммах не менее нескольких десятков рублей, что исключало возможность принятия мелких вкладов от малоимущих слоев населения.

Заинтересованные в привлечении вкладов общества взаимного кредита платили по ним проценты, значительно превышавшие аналогичные начисления, например, в государственных сберегательных кассах. Последние платили по вкладам 3-4 % в год, общества взаимного кредита – от 5 до 7 %, а иногда даже и 7,5 %, по текущему счету – 3-4 % (примерно такие же проценты по вкладам платили городские общественные банки).

⁸⁷ См. сноску к Таблице 7.

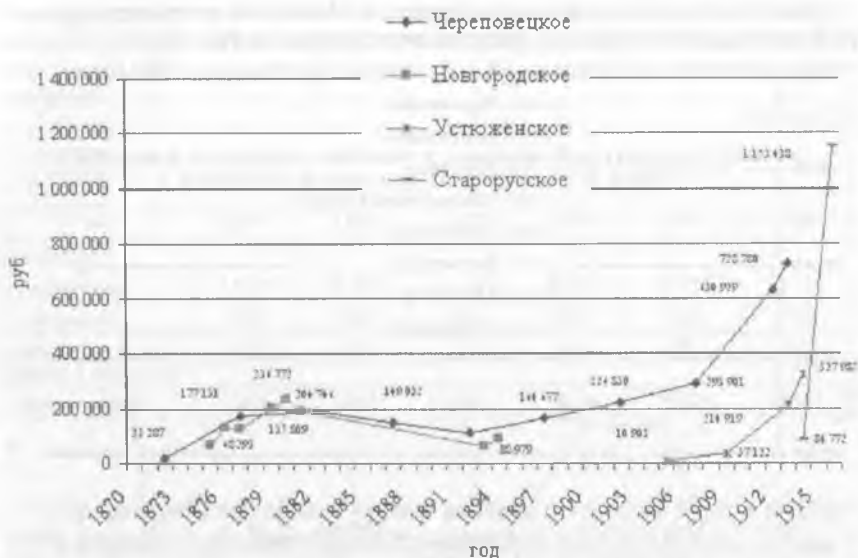

Рис. 10. Текущие счета в обществах взаимного кредита Новгородской губернии⁸⁸

Какие проценты начисляли вкладчикам старые общества взаимного кредита Новгородской губернии в 1870-х гг., демонстрирует Табл. 31.

Таблица 31

Проценты, начисляемые по вкладам обществами взаимного кредита Новгородской губернии в 1874 и 1877 гг. (в %)⁸⁹

общества взаимного кредита	1874 г.	1877 г.	на текущий счет
Череповецкое	5,5 6 6,25 6,5 7 7,5	4 4,5 и тс же	4
Крестецкое	4 4,5 5,5 7	тс же	3
Валдайское	4 5 6	тс же	4
Новгородское	4,5 5 5,5 6 6,5	5,5 6 6,5	4

Заметно, что проценты по вкладам в этот период практически не уменьшаются во избежание крайне нежелательного изъятия вкладов. Более того, такое значительное разнообразие размера процентов говорит о продуманной системе стимуляции этой операции (особенно в Череповецком обществе), где наибольший размер процента выплачивался за наибольший срок, на который был внесен конкретный вклад. Этот процент вплотную подходил к проценту, взимаемому самими общест-

⁸⁸ См. сноску к Таблице 7.

⁸⁹ Сост. по: ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 621, 649. Доклад Новгородской земской губернской управы... Л. 7 об.

вами взаимного кредита по учету и ссудам (8-10 %), что подтверждает исключительную важность данной операции.

Общества были заинтересованы в своевременном изъятии вкладов, поэтому поощряли более высоким вкладным процентом их внесение клиентами на определенные сроки («срочные»). Например, общество взаимного кредита Череповецкого уездного земства платило по срочным вкладам в 1872 г. от 6 до 7,5 %, а по «бессрочным» (до востребования) – 5 %,

К началу XX в. и в 1910-х гг. размер процентов по вкладам изменился незначительно, например, в Боровичском обществе взаимного кредита (см. Табл. 32).

Таблица 32

**Процент по вкладам в Боровичском обществе взаимного кредита
в 1908 и 1913 гг. (в %)⁹⁰**

виды вкладов	1908 г.	1913 г.
бессрочные	5	4
срочные		
на 6 мес.	5,5	4,5
на год и болсс	6	5
на текущий счет	4	4

В этом обществе заметна тенденция к понижению вкладного процента, что привело к уменьшению притока таких средств населения (наряду с Крестецким и обществом взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» они не достигали 100 тыс. руб. в год).

Выгодность этой операции для клиентов была несомненна, ежегодно выплаты по вкладам в обществах составляли значительные суммы; так, в Боровичском они могли составлять от 4 до 9 тыс. руб. в год, в Белозерском – до 5 тыс. руб., в Устюженском – от 3 до 7 тыс. руб., в Крестецком от 1 до 6 тыс. руб., в Череповецком в 1880–1890-х гг. – от 7 до 8 тыс. руб., а в 1913 г. – 19,5 тыс. руб. В обществе «Общедоступный кредит» прибыль клиентов по вкладной операции выросла с 64 руб. в 1903 г. до 1 539 руб. в 1913 г.

Соотношение разных видов вкладов в Череповецком и Крестецком обществах взаимного кредита приведено в Табл. 33.

Заметен явный перевес «срочных» вкладов, особенно в Крестецком обществе взаимного кредита. Исключение представляет общество «Общедоступный кредит», где не наблюдалось перевеса «срочных» вкладов над другими их категориями (см. Табл. 34).

⁹⁰ Сост. по: ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 1. Книга постановлений Совета Боровичского общества взаимного кредита. Л. 82 об.

**Вклады в Череповецком и Крестецком обществах взаимного кредита
в 1875–1913 гг. (в руб.)⁹¹**

<i>Череповецкое</i>	<i>1877 г.</i>	<i>1887 г.</i>	<i>1897 г.</i>	<i>1907 г.</i>	<i>1913 г.</i>
срочные	87 475	72 414	89 082	108 643	341 480
бессрочные	59 332	63 581	54 330	54 983	89 184
на текущий счет	30 323	12 737	21 265	130 275	248 116
<i>Крестецкое</i>	<i>1875 г.</i>	<i>1885 г.</i>	<i>1895 г.</i>	<i>1905 г.</i>	<i>1913 г.</i>
срочные	35 906	76 991	83 889	67 378	30 744
бессрочные	1860	2575	870	100	6700

Таблица 34

**Вклады в обществе взаимного кредита новгородских ремесленников
«Общедоступный кредит» в 1903–1913 гг. (в руб. к 1 января т. г.)⁹²**

вклады	<i>1903 г.</i>	<i>1904 г.</i>	<i>1908 г.</i>	<i>1913 г.</i>
срочные	1244	2949	3000	1600
прочие	4848	6967	3170	17 062

Такое соотношение говорит о том, что в этом обществе большинство членов не обладали значительными свободными средствами, не вложенными в производство, которые могли бы быть внесены на вклады. Вполне возможно, что это было обусловлено нахождением в числе членов общества большого числа мелких ремесленников. Общество «Общедоступный кредит» имело самые низкие показатели по этой операции среди подобных ему кредитных учреждений губернии. Однако снижение объема вкладов наблюдалось также в Крестецком и Боровичском обществах взаимного кредита.

Вкладная операция в российских обществах взаимного кредита (и, в частности, в Новгородской губернии) имела еще одну характерную особенность – большинство вкладов, особенно сделанных в начале XX в., было принято не от членов обществ, а от посторонних лиц и организаций, учреждений и т. п. Например, в Боровичском обществе в 1913 г. из общей суммы внесенных в него вкладов в 77 тыс. руб. 44,5 тыс. руб. были внесены членами общества, а 32 700 руб. – посторонними лицами. В Старорусском обществе в 1914 г. вклады его членов составили 3 тыс. руб., а посторонних лиц – свыше 6 тыс. руб. В Крестецком обществе эта разница проявилась в еще большей степени – в 1905 г. из 67 тыс. 378 руб. срочных вкладов 66 тыс. 878 руб. было внесено посторонними лицами, и лишь 500 руб. – его членами; в 1910 г. 500 руб. срочных вкладов от членов общества, 18 тыс. 164 руб. – от посторонних лиц и им же принадлежали все бессрочные вклады – 7 тыс.

⁹¹ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1984–1986, 2093. Отчеты, журналы и балансы Крестецкого общества взаимного кредита. Ч. 1–4. (1875–1913 гг.); Д. 3003–3006. Отчеты, протоколы, постановления общих собраний общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства Ч. 1–4. (1872–1916 гг.).

⁹² Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Л. 2250, 2251. Отчеты общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит». Ч. 1, 2. (1903–1916 гг.).

200 руб.⁹³ В общероссийском масштабе наблюдалась аналогичная тенденция (см. Табл. 35).

Таблица 35

Вклады в обществах взаимного кредита Российской империи от их членов и от посторонних лиц к 1911 г. (в руб. к 1 января т. г.)⁹⁴

общества взаимного кредита	вклады от членов			вклады от посторонних	
	всего	в среднем на 1 общ.	на 1 члена	всего	в %
столичные	91 861 400	3 402 274	2550	20 966 100	18,5
губернские	64 508 100	511 969	556	87 897 200	57,8
уездные	52 444 000	162 283	239	88 225 300	62
всего	208 813 500	372 216	561	197 089 100	48,5

Таким образом, исходя из этих данных, можно считать, что по вкладам (с текущим счетом) половина обществ взаимного кредита Новгородской губернии – т. е. четыре – не достигали общероссийских показателей в уездных обществах, зато Череповецкое и, позднее, Старорусское превысили даже средний губернский уровень – около 630 тыс. руб. (363 тыс. руб. без текущего счета) и 1 млн. 153 тыс. руб. (126 тыс. руб. без текущего счета) соответственно.⁹⁵

Общества взаимного кредита сами могли делать вклады в других кредитных учреждениях; так, например, Череповецкое общество имело счета в Волжско-Камском коммерческом банке и его Рыбинском отделении, а также в государственных сберегательных кассах.

Распределение прибыли в обществах взаимного кредита Новгородской губернии и состояние их отчетности

Как уже отмечалось выше, на всех сторонах деятельности того или иного кредитного учреждения лежал отпечаток его направленности и назначения. В наибольшей степени это отражалось в распределении чистой прибыли учреждения, оставшейся после погашения расходов на жалование, содержание и операции.

Общества взаимного кредита, как разновидность акционерных коммерческих банков, практически не производили выплат на благотворительные и общественные надобности (как, например, городские общественные банки), хотя возможность этого не запрещалась их уставами. Решение данного вопроса целиком находилось в компетенции Общего собрания общества.

⁹³ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1541. Отчеты и счета Боровичского общества... Ч. 2. (1909–1916 гг.); Д. 2093. Отчеты Крестецкого общества... Ч. 3. (1911–1913 гг.); Ч. 2. (1911–1916 гг.).

⁹⁴ Болотин Б. П. Общества взаимного кредита. С. 26.

⁹⁵ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 2775. Дело балансов Старорусского общества...; Д. 3006. Отчеты, рапорты, постановления и балансы общества <...> Череповецкого уездного земства. Ч. 4. (1912–1916 гг.).

Таких отчислений в обществах взаимного кредита Новгородской губернии зафиксировано очень немного. Например, в 1911 г. Череповецкое общество единовременно перечислило на счет местной торговой школы 20 тыс. руб. и с этого времени регулярно отчисляло в ее адрес 5 % прибыли (в 1913 г. это составило 571 руб.). Столько же было передано в фонд 300-летия Дома Романовых.⁹⁶

Устюженское общество взаимного кредита учредило стипендии в местном реальном училище, на что в 1912 г. было выдано 120 руб., а в 1913 г. – 80 руб.⁹⁷

Можно предположить, что, с одной стороны, только значительное укрепление положения и развитие оборотов некоторых местных обществ взаимного кредита (как, например, Череповецкого) позволило производить такие отчисления некоммерческого характера. С другой стороны, к 1910-м годам изменилась и ситуация вокруг самих обществ, стала более ясной их необходимость и значимость не только для небольшой группы своих членов, но и для экономики города в целом. Кроме того, существуя уже значительный период времени (около 40 лет), общества взаимного кредита стали неотъемлемой частью делового пейзажа уезда и губернии, заполняя те ниши в финансовой сфере предпринимательства, которые по каким-либо причинам были недоступны для государственных или общественных кредитных учреждений.

Однако такие отчисления не стали ни постоянными, ни достаточно крупными явлениями в их деятельности, по сравнению, например, с аналогичной деятельностью городских общественных банков.

Как же расходовалась прибыль в обществах взаимного кредита в Новгородской губернии? Основные отчисления из прибыли шли на погашение операционных расходов и содержание учреждения, куда входило жалование служащим и руководству, плата за наем, отопление, освещение, налоги, судебные и нотариальные пошлины и т. д. Остаток и составлял чистую прибыль, распределяющуюся согласно уставам обществ и их Общих собраний.

Размер чистой прибыли изменялся в зависимости от успешности операций и величины расходов самого общества. Вот как это выглядело в Крестецком обществе взаимного кредита (см. табл. 36).

Таблица 36

**Расходы на содержание и жалование
и чистая прибыль Крестецкого общества взаимного кредита
в 1875–1878, 1895, 1900, 1905 гг. (в руб.)⁹⁸**

год	1875	1876	1877	1878	1895	1900	1905
расходы на содержание и жалование	1027	1259	1212	1414	2050	1933	2479
чистая прибыль	2494	3009	4091	4084	1082	1500	907

⁹⁶ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 3006. Отчеты, рапорты, постановления и балансы общества <...> Череповецкого уездного земства. Ч. 4. (1912–1916 гг.). Л. 3–24.

⁹⁷ Там же. Д. 2912. Отчеты, доклады, счета и балансы Устюженского общества взаимного кредита. (1904–1916 гг.). Л. 90.

⁹⁸ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 1984–1986. Отчеты, журналы и балансы Крестецкого общества взаимного кредита. Ч. 1–3. (1875–1910 гг.)

В Череповецком обществе взаимного кредита картина была примерно такая же, за тем только исключением, что операции шли там успешнее и шире и прибыль была, соответственно, выше (см. Табл. 37).

Таблица 37

Расходы на содержание и жалование и чистая прибыль Череповецкого общества взаимного кредита в 1872-1913 гг. (в руб.)⁹⁹

год	1872	1877	1882	1887	1892	1897	1902	1913
расходы на содержание	138	301	374	506	615	756	786	648
на жалование	402	1073	2456	2468	1868	2909	3590	6774
чистая прибыль	524	4082	4223	1109	2832	2927	4558	8174

Как правило, в старых обществах губернии, где работа уже в течение продолжительного времени была относительно налажена, излишние операционные расходы снижались, чистая прибыль либо была по размеру больше чем расходы на содержание и жалование, либо была им равна (исключая убыточные годы). В новых обществах, напротив, соотношении чистой прибыли с расходами на содержание и операции в большинстве случаев было в пользу последних. Особенно в этом отношении выделялось общество взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» (см. Табл. 38).

Таблица 38

Расходы на содержание и чистая прибыль общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» в 1904-1913 гг. (в руб.)¹⁰⁰

год	1904	1908	1913
расходы на содержание	959	1364	4242
чистая прибыль	38	580	110

Однако в поздних отчетах этого общества содержались сведения о том, что прибыль от его операций появилась только в 1912 г. (не считая 1911 г. – 18 руб.). Предыдущие же 8 лет работы дали общий убыток в 2486 руб., который погашался сбором дополнительных членских взносов – 1901 руб. и позаимствованиями из капитала, перешедшего от прежнего городского ремесленного общества – 585 руб.¹⁰¹

В 1912 г. расходы этого общества составили 2854 руб. – сопоставимые с аналогичными расходами старых обществ взаимного кредита.

⁹⁹ Сост. по: РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 3003–3006. Отчеты, постановления, протоколы, рапорта, балансы общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства Ч. 1–4. (1872–1916 гг.).

¹⁰⁰ Сост. по: Там же. Д. 2250, 2251. Отчеты общества взаимного кредита Новгородских ремесленников «Общедоступный кредит», Ч. 1–2. (1903–1916 гг.).

¹⁰¹ Отчет общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит» за 1912 г. Новгород, 1913. С. 8.

На что же расходовалась прибыль общества «Общедоступный кредит» (в руб.):¹⁰²

вознаграждение правлению	600
жалование бухгалтеру	600
помощнику бухгалтера	311
сторожу	240
рассыльному	40
зав. кладовой	108
сторожу кладовой	6
награда служащим по постановлению собрания	178
	ИТОГО 2083
наем помещения	300
отопление	68
освещение	17
	ИТОГО 385
чай и сахар для заседания правления	44
типографские расходы	179
канцелярские принадлежности	41
газеты и журналы	11
почта и телеграф	46
нотариальные расходы и гербовый сбор	12
	ИТОГО 333
ВСЕГО	2801

Из приведенных сведений следует, что основная масса прибыли расходовалась именно на жалование работникам общества, причем больше трети его получали правление и бухгалтер с помощником, ведшие все дело производство.

В то же время присутствовали и значительные расходы, например, на чай и сахар для заседаний правления общества, и другие подобные траты, которые могли бы быть сокращены с пользой для чистой прибыли общества.

Операционные расходы обществ взаимного кредита менялись с течением времени сообразно обстоятельствам, и, главным образом, величине валовой прибыли, зависящей от успешности операций. В качестве примера приведем распределение прибыли в обществе взаимного кредита Новгородского уездного земства на протяжении длительного времени, когда доходы его падали и руководство вынуждено было урезать определенные статьи расхода (см. Табл. 39).

К прекращению операций общества прибыли его значительно упали, что отразилось и на уменьшении практически всех статей расхода, в том числе и таких важных, как жалование служащим и наем помещения.

¹⁰² Отчет общества взаимного кредита новгородских ремесленников «Общедоступный кредит». за 1912 г. С. 45.

Расходы общества взаимного кредита Новгородского уездного земства
в 1877, 1885, 1894 гг. (в руб.)¹⁰³

Статьи расхода	1877 г.	1885 г.	1894 г.
гильдйские пошлины	513	818	163
наем помещения	540	400	45
освещение и отопление	189	112	152
жалование служащим	1892	1441	360
типографские расходы	363	150	75
публикации в газетах	63	}	134
чсковыс книжки	—		220
почтовые расходы	53		—
разныс расходы	139		176
командировки	329	512	95
ВСЕГО	4082	3653	1234

Временами в некоторых местных обществах приходилось даже сокращать штат работников, что случилось, например, в неудачный период деятельности Боровичского общества взаимного кредита. В 1907 г. выяснилось, что сумма расходов в 5 216 руб. «...не может быть выполнена без дефицита, так как заработать эту сумму при настоящем положении дел и средствах, коими общество располагает, не представляется возможным».¹⁰⁴

Были упразднены должности особого кассира, кстати, специально приглашенного из Петербурга, что местная газета прокомментировала: «как ненужную вещь выбросили»,¹⁰⁵ с возложением его обязанностей на одного из членов правления общества. Помощник бухгалтера был заменен обыкновенным конторщиком с окладом в 180 руб. Замена таких специалистов на людей, в общем, неподготовленных и даже случайных, не могла не сказаться на дальнейшей работе общества.

Вообще, работа правления Боровичского общества взаимного кредита в первые годы его существования оценивается членами общества достаточно резко, правление получало вознаграждение в 1000 руб. (для сравнения – бухгалтер и кассир в разное время от 750 до 480 руб. в год), имея, тем не менее, массу нареканий. Кроме уже упоминавшихся операционных нарушений правления по учету векселей, к ним имелись и другие претензии. Так, сам председатель и некоторые члены правления неаккуратно посещали операционные дни, формально относились к своим обязанностям, что не только имело неприятные для общества последствия, но и обусловило «непосильный труд» кассира А. Н. Горшечникова.¹⁰⁶

¹⁰³ РГИА. Ф. 588. Оп. 2. Д. 753–754. Отчеты общества взаимного кредита Новгородского уездного земства. Л. 1–60.

¹⁰⁴ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 4. Протоколы общих собраний за 1907 г. Л. 42.

¹⁰⁵ Боровичский листок. 1906. № 7. С. 2.

¹⁰⁶ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Д. 1. Книга постановлений Боровичского общества взаимного кредита. Л. 113 об.

Многие вспомогательные книги по бухгалтерии не велись вообще, в других записи могли не делаться целыми месяцами, баланс сводился по личным указаниям правления и т. д.

Когда в 1907 г. данный вопрос был поднят членами общества, оказалось, что бухгалтерский отчет о его деятельности за предыдущий период не может быть составлен из-за неудовлетворительного состояния делопроизводства.¹⁰⁷ Ситуация, когда правление не занималось «принятыми добровольно и возложенными по уставу на них обязанностями»,¹⁰⁸ привела не только к составлению неправильных отчетов, но и к прямой недостатке денег общества (к 1907 г. — 1 тыс. 200 руб.) и к «постепенному упадку деятельности общества, выразившемуся в последнее время в уменьшении вкладов срочных и по текущим счетам».¹⁰⁹

Детальная проверка деятельности Боровичского общества растянулась до 1914 г. и установила, что при незарегистрированных операциях на сумму до 11 тыс. 365 руб. за период 1904–1905 гг. образовался убыток в 7 тыс. 966 руб. (за 1904 г. — 1 тыс. 435 руб.) вместо показанной в отчете чистой прибыли в 20 руб. при валовом доходе в 5 тыс. 655 руб.¹¹⁰ Разница по активу за этот же период составила 10 тыс. руб.

Последствия этих событий не могли не сказаться на деловой репутации Боровичского общества взаимного кредита. Только в 1910 г. правление заявило об увеличении суммы вкладов до 36 тыс. руб. и текущих счетов до 107 тыс. руб., что определялось руководством общества «верным доказательством прочного его положения».¹¹¹

Однако на деле это был один из самых низких уровней вкладной операции среди обществ взаимного кредита в Новгородской губернии. В 1910 г. Череповецкое общество имело по вкладам и текущим счетам сумм до 400 тыс. руб.¹¹² Меньше, чем у Боровичского, вкладов имелось только у Крестецкого общества и у общества новгородских ремесленников «Общедоступный кредит».

Подобные нарекания в адрес работы руководства других обществ взаимного кредита Новгородской губернии также имели место, например, к обществу взаимного кредита Новгородского уездного земства.¹¹³

Такая ситуация заставляет относиться к ежегодным отчетам обществ с известной долей осторожности, так как по различным причинам (от небрежности и незнакомства с бухгалтерским делом до прямых злоупотреблений) они могли быть составлены неверно.

¹⁰⁷ ГАНО. Ф. 460. Оп. 1. Л. 119 об.

¹⁰⁸ Там же. Л. 118 об.

¹⁰⁹ Там же. Л. 119.

¹¹⁰ Там же. Д. 6. Чрезвычайное общее собрание гг. членов Боровичского общества взаимного кредита 29 июня 1914 г. Л. 31–37; Боровичский листок. 1906. № 7. С. 2.

¹¹¹ Там же. Д. 12. Очередное общее собрание гг. членов Боровичского общества взаимного кредита. 22 марта 1910 г. Л. 19.

¹¹² РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 3003–3006. Отчеты, постановления, протоколы, рапорта, балансы общества взаимного кредита Череповецкого уездного земства. Ч. 1–4. (1872–1916 гг.).

¹¹³ Новгородский листок. 1882. № 27. 9 мая. С. 2–3; № 29. 23 мая. С. 2; № 31. С. 3–7.

Расходы на жалование служащим обществ взаимного кредита (особенно их правлениям) приближались к расходам на аналогичные цели гораздо более крупных кредитных учреждений – городских общественных банков, правда, не таких крупных, как Новгородский, Череповецкий или Старорусский, а более мелких, таких как Белозерский, Кирилловский и др. Налицо был некоторый перерасход средств на оплату руководства обществ взаимного кредита, которые, как правило, практически не занимались ни бухгалтерским учетом, ни текущим делопроизводством вообще, перекладывая эти обязанности на плечи бухгалтеров и иных служащих, получавших меньшую оплату.

Конечно, расход денег из чистой прибыли обществ на оплату их руководства зависел от решения общего собрания членов каждого конкретного общества и, в принципе, они отчисляли правлению свои деньги, которые могли быть распределены между членами в виде дивиденда большего размера.

Здесь проявляется еще одно различие между обществами взаимного кредита и городскими общественными банками. В последних оплата труда служащих и руководства зависела от постановлений гласных городских дум, распределявших чистую прибыль этих банков и распоряжавшихся уже не своими деньгами, а суммами, принадлежащими в целом городским обществам. Взаимная зависимость гласных и банковских служащих уже не могла не оказывать влияния на оплату их труда. Тем не менее, в городских банках тоже были периоды снижения размера жалования. Например, в период наибольших потерь Новгородского городского банка от его операций в 1880-х гг. жалование его руководству было снижено с 1883 г.: директору – 1,5 тыс. руб. вместо двух тысяч, товарищу (заместителю), заведовавшему кассой – 1200 руб. вместо 1300 руб., другому товарищу – 750 руб. вместо 1000 руб. и т. д.¹¹⁴

Как обстояло дело с распределением чистой прибыли в других обществах взаимного кредита России и какое место среди них занимали общества Новгородской губернии, представляет Табл. 40.

Из приведенных данных следует, что по уровню полученной прибыли (как валовой, так и чистой) все общества взаимного кредита Новгородской губернии, за исключением Череповецкого, уступали среднероссийскому показателю. Однако и расходы их были ниже, чем в среднем по империи, опять же за исключением Череповецкого общества.

Действовавшие в сходных территориальных условиях общества взаимного кредита Псковской губернии многократно превосходили общества взаимного кредита Новгородской губернии по доходам, имея сравнительно небольшие убытки. Такое широкое развитие операций определялось значительно более высоким уровнем развития местного предпринимательства и, главным образом, торговли; это же относится и к молодому Воронежскому обществу взаимного кредита, созданному в 1911 г., которое уже в первый операционный год достигло значитель-

¹¹⁴ РГИА. Ф. 583. Оп. 2. Д. 563. Отчеты Новгородского городского общественного банка. Ч. 3. (1876–1886 гг., 1899–1903 гг.). Л. 97 об.–98.

ных оборотов и получило прибыль, многократно превосходившую доходы обществ взаимного кредита, действовавших в Новгородской губернии.

Таблица 40

Прибыли и расходы обществ взаимного кредита Российской империи к 1912 г. (в тыс. руб.)¹¹⁵

общества взаимного кредита	прибыль		расходы обществ взаимного кредита				
	валовая	чистая	жалованис	операционные	нотариальные	налоги	прочис
«Общедоступный кредит»	7,3	1,4	2	2,6	–	–	0,8
Боровичское	23,5	2,6	4,1	11,5	0,3	2,5	1
Белозерское	9,7	0,9	2,3	4,9	–	0,4	1,2
Крестецкое	6,7	0,2	1,8	2,9	–	0,1	0,5
Устюженское	13,3	2,3	1,7	8,5	–	0,1	0,6
Череповецкое	52,4	8	6,2	34,8	–	1,7	1,7
Всего по 38 столичным	14 886,9	2143	1940,1	8 808,8	66,8	389,1	668,7
в среднем	391,8	56,4	51	231,8	1,7	10,2	17,6
по 162 губернским	23 337,8	3944	3284,4	12 342,7	91,7	636,9	1118,7
в среднем	144,1	24,3	20,3	76,2	0,6	3,9	6,9
по 732 уездным	34 925,5	5003	6003,1	18 237,3	134,3	875,4	2145,8
в среднем	47,7	6,8	8,2	24,9	0,2	1,2	2,9
Псковского уездного земства	146,4	31,2	83,5	80,9	–	1,7	6,2
Псковское	126,5	31,7	19,9	68,3	–	1,4	4,5
Воронежское	86,8	19,8	19,7	40,2	–	1,3	4,2

Таким образом, можно сделать вывод о том, что общества взаимного кредита Новгородской губернии являлись, в общем, учреждениями небольшого размера и местного значения, проводившими обороты, которые не достигали в большинстве среднего уровня уездных обществ (за исключением Череповецкого). Второе из действующих старых обществ – Крестецкое – постепенно свертывало свои обороты, а новые, созданные в 1900–1910-х гг., не смогли еще развить свои операции в достаточной степени. Во многих из них, однако, вероятно, и не имелось экономических предпосылок для дальнейшей активизации деятельности, из-за недостаточного развития инфраструктуры предприни-

¹¹⁵ Сост. по: РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 1408. Газетные статьи об обществах взаимного кредита. Л. 90–98; см. также: Свод прибылей убытков обществ взаимного кредита, действующих в России за 1912 г. (в 1000-х рублей). СПб.: Особенная канцелярия по кредитной части, 1913.

мательства в губернии, низкой деловой активности населения и малого его числа.

В целом, общества взаимного кредита Новгородской губернии за время своей деятельности накопили большой разносторонний опыт и оказали определенное влияние на местную экономику. Их значительное распространение в губернии подтверждает популярность и действенность этих учреждений среди провинциальных предпринимателей, активно пользовавшихся кредитом, настроенным на основах кооперации собственных небольших капиталов.